

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
«Высшая школа экономики и управления»
Кафедра «Таможенное дело»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, директор
ООО «Автоснаб»

_____
_____

Д. В. Партолин

2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.э.н.
доцент

_____
_____ Е. А. Степанов

2020 г.

Специфика внешней торговли нефтяной отрасли в регионе
(на примере ХМАО - Югры)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ– 38.04.01.2020.880.ПЗ ВКР

Руководитель работы

к.э.н., доцент

_____
_____ И.Ю. Максимов
_____ 2020 г.

Автор работы

студент группы ЗЭУ-350

_____
_____ А.А. Белашов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер

_____
_____ Е.В. Федина
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Белашов А.А. Специфика внешней торговли нефтяной отрасли в регионе (на примере ХМАО): ЮУрГУ, ЭУиИ, 2020, 99 стр., 23 ил., 7 табл., библиогр. список – 58 наим., 4 приложения, 18 л. раздаточного материала ф. А4.

Выпускная квалификационная работа включает в научно–практическую задачу разработки теоретических положений, методических и практических рекомендаций по развитию торговли нефтью и нефтепродуктами на примере региона ХМАО – Югра. Рассматриваемым сегментом является внешняя торговля нефтью и нефтепродуктами на примере региона ХМАО – Югра. На основе полученных результатов анализа предложены направления совершенствования организационных, нормативно–регуляторных и функциональных элементов институционального обеспечения функционирования внешней торговли нефтью и нефтепродуктами в ХМАО – Югре.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	13
1.1 Сущность понятий «внешняя торговля» и «международная торговля»	13
1.2 Роль международной торговли в достижении целей устойчивого развития. 19	
1.3 Структура и динамика зарубежного нефтяного рынка.....	24
2 АНАЛИЗ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РФ И ХАНТЫ–МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ	38
2.1 Анализ нефтяной отрасли РФ и экспорта нефти и нефтепродуктов	38
2.2 Анализ внешней торговли нефтепродуктами в регионе ХМАО – Югре.....	49
3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ В ХМАО – ЮГРЕ	63
3.1 Проблемы развития внешней торговли нефти и нефтепродуктами в ХМАО– Югре	63
3.2 Перспективы развития рынка нефтепродуктов	67
3.3 Рекомендации по улучшению внешней торговли нефтяной отрасли	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	89
ПРИЛОЖЕНИЕ А Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 1985–2018 гг., млн. т.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Глубина переработки нефти в 2005–2018 гг., в %.....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ В Мировая и внутренняя цена на нефть в 2000–2018 гг., долл./т	98
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Экспорт важнейших товаров РФ	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Необходимость повышения уровня внешней торговли в России через совершенствование системы торговли нефтью и нефтепродуктами обусловлена зависимостью всех секторов национального хозяйства от импорта нефти и нефтепродуктов связано неэффективностью или отсутствием мотивации внедрения энергосберегающих технологий. Также существующими угрозами независимости государства через внешние давления при принятии внутриэкономических решений; убытками, связанными с неэффективной приватизацией предприятий нефтеперерабатывающей отрасли и недовольством имеющихся производственных мощностей и нефтетранспортной системы России. Торговля нефтью и нефтепродуктами является важным фактором экономической безопасности государства и регионов через исполнение функции обеспечения национального хозяйства сырьем и топливом, что формирует основу устойчивого развития экономической системы и способности страны повышать уровень конкурентоспособности национальных товаропроизводителей.

Исследованию состояния, тенденций и перспектив развития нефтяного сектора посвящены научные труды таких ученых как: О. М. Азарян, Е. М. Бакулин, О. В. Виноградова, И. В. Дияк, С. П. Денисюк, М. П. Ковалко, А. А. Мазараки, А. И. Марченко, С. П. Осинчук, И. И. Рыбчич, В. Л. Сапрыкин, И. А. Спиридонов, А. И. Шевцов, А. К. Шидловский, О. О. Шубин и др.

Однако, несмотря на большое внимание к проблемам торговли, определенные вопросы, связанные с системой торговли нефтью и нефтепродуктами в контексте формирования и обеспечения национальных систем, рассмотрены фрагментарно. Среди них: теоретические аспекты торговли нефтью и нефтепродуктами в условиях глобализации, влияние тенденций развития мирового рынка нефти и нефтепродуктов на уровень конъюнктуры национального рынка нефтепродуктов. Основательных исследований требует определения факторов, индикаторов торговли нефтью и нефтепродуктами и преимуществ использования транзитных возможностей. Недостаточно разработаны вопросы совершенствования

институционального обеспечения функционирования рынка нефти и нефтепродуктов. Цель исследования выявить специфику внешней торговли нефтяной отрасли в регионе на примере ХМАО–Югра.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность понятий «внешняя торговля» и «международная торговля»
- изучить роль международной торговли в достижении целей устойчивого развития
- рассмотреть структуру и динамику зарубежного нефтяного рынка
- провести анализ нефтяной отрасли РФ и экспорта нефти и нефтепродуктов
- провести анализ внешней торговли нефтепродуктами в регионе ХМАО–Югра
- выявить проблемы развития внешней торговли нефти и нефтепродуктами в ХМАО–Югра
- исследовать перспективы развития рынка нефтепродуктов
- предложить рекомендации по улучшению состояния отрасли.

Объектом исследования являются процессы внешней торговли нефтью и нефтепродуктами.

Предмет исследования – теоретические и научно–методические основы развития торговли нефтью и нефтепродуктами ХМАО–Югры.

Методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования является положение современной экономической теории, работы отечественных и зарубежных ученых. Методология исследования базируется на диалектическом методе научного познания и общенаучных методах гносеологии: теоретического обобщения, индукции, дедукции и редукции; графическом и историческом методах; системного анализа и синтеза; аналогии; группировки и классификации; на аналитических методах: статистического и структурного анализа; компаративного анализа. При выполнении исследования использованы

системный подход, идеи циклического и иерархического развития экономических систем.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке теоретико–методических рекомендаций по развитию внешней торговли нефтью и нефтепродуктами на примере ХМАО–Югра.

Информационную основу исследования составляют статистические данные ФСГС, официальные отчеты и аналитические публикации, интернет–источники.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, литературы и приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1 Сущность понятий «внешняя торговля» и «международная торговля»

В условиях активизации глобализационных процессов важным вопросом для дальнейшего функционирования предприятия является его способность конкурировать на мировом рынке. Предприятия на национальном рынке находятся в ситуации, когда они должны менять свои подходы к осуществлению хозяйственной деятельности, а также важной ее части – внешнеэкономической деятельности. Из-за того, что мировые тенденции развития производства склонны к повышению технологичности продукции, повышения ее качества и снижения стоимости, кроме этого, происходят процессы повышения конкуренции внутри отрасли. При этом, повышается борьба за нефтяные ресурсы, обостряется вопрос затратности производства и экологичности производства. Все эти факторы создают существенную конкуренцию нефтяных предприятий.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность характеризуется быстрыми изменениями и ростом важностей на международных рынках. В последней четверти XX века в мировом экономическом, политическом, социальном пространстве происходят изменения в мировой конкуренции, что заставляет компании завоевывать экономику.

В современных условиях глобализации, трансграничного движения товаров, работ, услуг нефтяным предприятиям важно иметь инструменты для корректировки своей деятельности, для достижения конкурентоспособности. Процесс глобализации обусловлен растущей экономической взаимозависимостью национальных экономик во всем мире, благодаря быстрому росту трансграничного движения товаров, услуг, технологий и капитала[6]. Экономическая глобализация включает глобализацию рынков производства, конкуренции, технологий, корпораций и нефтяной отрасли. На сегодня, можно наблюдать процессы интеграции развитых экономик с менее развитыми

экономиками стран посредством прямых иностранных инвестиций, сокращение торговых барьеров, а также других экономических реформ и иммиграции. Эти процессы предопределяют проникновение крупных иностранных фирм на национальные рынки, что создает растущие условия конкуренции не только на зарубежных рынках, но и на национальных.

Внешнеэкономическая деятельность является одним из важных условий экономического роста любой страны. Согласно этой стратегии, основной вектор развития экспорта направляется на инновационную и высокотехнологичную и нефтяную продукцию. Согласно этой стратегии, определены главные рынки, на которые следует обратить внимание, потому что являются перспективными, среди которых страны Европейского союза, Азии (Индия, Китай, Япония и другие), Беларусь, Молдова, США, Канада, Швейцария и другие[8].

Несмотря на широкое поле исследований в этой области, ученые не пришли к единому выводу относительно дефиниции понятия внешнеэкономической деятельности, а также ее предметного поля. Поэтому, исследуем понятие внешнеэкономическая деятельность и внешняя торговля.

Вопросы внешнеэкономической деятельности, в таких современных условиях, являются одними из важных для региона. Следовательно, необходимо определить экономическую сущность внешнеэкономической деятельности.

При исследовании этого вопроса определение сущности внешнеэкономической деятельности можно рассматривать через такие понятия как внешняя торговля (foreign trade), международная торговля (international trade) международный бизнес (international business). Потому что при попытке определить, что именно зарубежные ученые понимают под внешнеэкономической деятельностью, именно эти определения преобладали в исследованиях. Но для того, чтобы определить какое из терминов описывают именно внешнеэкономическую деятельность, были исследованы эти определения.

А.А. Праневич отмечает международную торговлю, как процесс обмена товарами и услугами между государственно оформленными национальными

хозяйствами разных стран, связанных с общей интернационализацией мировой экономики и интенсификацией международного разделения труда[36].

Международная торговля – это обмен товарами и услугами между странами через экспорт и импорт[19].

Внешняя торговля (Foreign Trade) – это любая торговля, хозяйственная деятельность, контракты, сделки и другие виды деятельности, связанные с перемещением товаров, другим материальным имуществом, нематериальных активов, права собственности или услуг между странами[30].

При этом, по мнению А.Г. Михайленко, определение внешней торговли является таким, что это торговля между странами, включающая вывоз и ввоз товаров и услуг. При этом, характеризуется участием этой страны в мировом товарообороте и международном разделении труда; осуществляется за счет коммерческих операций и оформляются соответствующими внешнеторговыми контрактами[26].

Таким образом, международная (international) или внешняя (foreign) торговля (trade) являются синонимичными понятиями и лишь частью внешнеэкономической деятельности, потому что состоит из обмена, пересечение границы двух и более стран товаров, работ, услуг, нематериальных активов, прав собственности и др. При этом другой термин «international business (международный бизнес) и международная деятельность (international activity) являются понятиями более широкими и включают в себя понятие международной и внешней торговли.

Международный бизнес (international business), как отмечают Дэниелс Дж. Д. (Daniels J. D.) и Родебоу Л. Г. (Radebaugh L. H.), это все бизнес операции (как предприятия, так и государства), в которых участвуют две или более стран; государство может осуществлять такие операции как ради прибыли, так и без такой цели.

Вассерман М. Дж. (Wasserman M. J.), определял международную торговлю (international business), как транзакцию между резидентами разных стран; Анатолий

Мурад (Anatol Murad) и Роджер Беннетт (Roger Bennett) определяют ее как торговлю между нациями с целью повышения конкурентных позиций на мировом экономическом пространстве и, которая включает в себя коммерческую деятельность и распространяется за границы одной страны. Майкл Цинкота (Michael R. Czinkota), определяет международный бизнес, как операции, которые разрабатываются и осуществляются за пределами национальных границ с целью удовлетворения целей компании, организации или личных целей предпринимателя и формирования конкурентных преимуществ[28].

Акрам Аль-Халед (Akram A. S. Al-Khaled), отмечает, что международный бизнес – это проведение операций во всем мире. При этом, автор отмечает, что операции включают в себя перемещение товаров, услуг, технологий, капитала и управленческих знаний до других стран с целью эффективной конкуренции. Брайан Тойне (Brian Toyne), отмечал, что международный бизнес включает в себя, главным образом, процесс обмена товарами и услугами вне/или внутри границ одной страны с участием двух и более стран на коммерческой основе. Риад Аджамии (Riad A. Ajami), Карел Кул (Karel Cool), Джейсон Годарт (G. Jason Goddard), Дара Хамбата (Dara Khambata) определяли международный бизнес как любой бизнес, который пересекает национальные границы; может осуществляться в формах международной торговли товарами, торговли услугами, портфельных инвестиций и прямых инвестиций[48].

Боддевин Дж. (Boddewyn J. J.), определяет международный бизнес как переговоры о торговле и инвестициях, которые объединяют нации и пересекают границы, выполняются фирмами (государственными и частными), которые работают и взаимодействуют на разных уровнях: личностном, организационном, на уровне продукта (товара), проекта, функций, сетей, промышленности и глобальном уровнях.

Мариос Катсиолоудес (Marios I. Katsioloudes) и Спайрос Хаджидакис (Spyros Hadjidakis), определяют международный бизнес, как деятельность любых фирм, которые были заняты в международной торговле или международном

инвестировании. При этом фирма не обязательно должна быть за границей. Под международной торговлей авторы понимают перемещение товаров, работ услуг за пределы страны, где находится фирма и произвела данный товар или предоставил услугу, при этом фирма действует с целью получения прибыли и достижения высокого уровня конкурентоспособности товара и предприятия.

Витольд Хениз (Witold Hennisz) и Ананд Сваминатан (Anand Swaminathan), определяли международный бизнес, как взаимодействие между предприятием и его клиентами, поставщиками и другими контрагентами, процесс конкуренции предприятий на мировом рынке, принадлежащих к разным странам.

Лорейн Эден (Lorraine Eden), Ли Гаи (Li Dai) и Дэн Ли (Dan Li), отмечали, что международная деятельность (international activities) предполагает конкуренцию между предприятиями на мировом уровне в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности и перемещения товаров (путем экспорта и импорта) товаров.

Внешнеэкономическая деятельность определена как «совокупность экспортно–импортных операций министерств, ведомств, предприятий, государственных, кооперативных и других организаций». Сущность внешнеэкономической деятельности состоит из соблюдения принципов самофинансирования, самоокупаемости путем экспорта собственной продукции.

Механизм внешнеэкономических связей предполагает открытый характер экономики, ее интеграцию в международную торгово–экономическую систему, в международные региональные и товарные рынки. Такое определение ВЭД является достаточно широким и может быть использовано как для описания деятельности предприятия, так и для того, чтобы охарактеризовать деятельность государства или региона.

В научных исследованиях часто соотносятся понятия эффективности с результативностью деятельности предприятия, но они не являются идентичными. Соответственно, предпринимательская деятельность нацелена на обеспечение предприятия большей прибылью при меньших затратах, что и является

предпринимательской эффективностью. А результативность, соответственно, степень достижения запланированного результата[35].

Эффективная внешняя торговля позволяет финансировать временно свободные средства (полученная прибыль от деятельности предприятия) совершенствование технической базы, приобретение или разработку новых технологий и новых видов товара. Все это положительно влияет на конкурентоспособность предприятия за счет лучшей технологической базы, приобретение нового оборудования для производства качественной продукции и снижения себестоимости. Интеграционные процессы в мире обусловили необходимость повышения конкурентной борьбы за долю рынка.

Таким образом, необходимость оценки и анализа экспортной конкурентоспособности и зависимости от импорта является обоснованной необходимостью сегодняшнего дня.

На протяжении последних трех веков учеными разных стран мира ведутся теоретические исследования в области международной торговли. Изучается поведение и деятельность хозяйствующих субъектов национальных экономик стран на мировом рынке, осуществляется поиск оптимизации их поведения во внешнеэкономической деятельности. В результате этих научных исследований, сформировались две основные классические теории, на которые опирается развитие двусторонних отношений между странами – теория устойчивого развития и теория ограниченности ресурсами.

Теория мировой торговли с XVI до XVII века формировалась как теория меркантилизма. Меркантилисты богатство страны измеряли золотом (экспорт, импорт). В их лежат основные теоретические положения двусторонних торгово–экономических отношений, что были разработаны еще в 18 веке классиками экономической науки Адамом Смитом и Давидом Рикардо.

А. Смит в своей теории абсолютных преимуществ использовал пример двусторонней торговли, когда каждая из стран (Англия и Португалия) имела определенные абсолютные преимущества одна перед другой. Д. Рикардо

расширил теорию двусторонней торговли, включив фактор сравнительных преимуществ.

Современной модификацией этой теории является теория соотношения факторов производства. Страны по-разному наделены этими факторами – землей, трудом, капиталом. Странам с дешевой рабочей силой выгодно производить трудоемкие товары и их экспортировать, странам с избытком капитала – капиталоемкие товары и экспортировать, а импортировать трудоемкие[43].

Итак, внешняя торговля как обмен товарами и услугами между производителями и потребителями разных стран объективно не имеет никаких ограничений, но реальные объемы, структура, региональные направления и динамика экспорта и импорта зависят от политической ориентации страны, принадлежности к военным блокам или интеграционных группировок, внешнеторговой политики, собственной и принимающей стран, отношений с соответствующими международными организациями.

1.2 Роль международной торговли в достижении целей устойчивого развития

Начало XXI века характеризуется принципиально новой ситуацией в международной торговле нефтепродуктами. В соответствии с концепцией устойчивого развития международная торговля определена такой экономической деятельностью, которая призвана не только стимулировать экономический рост и решать проблему продовольственной безопасности, но и способствовать сокращению бедности, «смягчить» негативное влияние человеческой деятельности на окружающую среду, предотвращать изменения климата на международном, региональном и национальном уровнях.

После Саммита тысячелетия, организованного ООН в сентябре 2000 г., на котором представители всех стран мира приняли «Декларацию тысячелетия ООН», направленная на преодоление бедности, сокращение бедности в 2016 г., важной инициативой в области устойчивого развития стал Йоханнесбургский план выполнения 38 решений, который призвал к повышению степени

согласованности усилий по осуществлению «Повестки дня на XXI век» на разных направлениях работы, в частности вклада научного сообщества и привлечение к сотрудничеству работников сферы образования.

Вопросы повышения роли международной торговли в контексте экономического роста было отражено в Цели 8 «Формирование глобального партнерства в целях развития», а именно, задачи 8А подчеркивало дальнейшее создание «открытой, основанной на правилах, предсказуемой, недискриминационной торговой и финансовой системы»; задание 8Б определяло необходимость предоставления широкого нетарифного, неквотированного доступа наименее развитых стран (НРС) на рынки развитых стран. Но главным недостатком стало то, что было признано: международная торговля улучшает экономический климат, способствует сокращению масштабов нищеты, увеличению занятости, решению вопросов продовольственной безопасности, гендерного равенства, охране здоровья и экологической устойчивости», но при этом роль международной торговли как фактора устойчивого, всеобъемлющего развития не было определено.

В период подготовки к конференции ООН («Рио+20») по устойчивому развитию в июле 2012 г. в Бразилии прошла серия региональных консультаций, обсуждений в ЮНЕП с негосударственным сектором, дискуссий между правительственными, неправительственными и международными структурами относительно роли торговли в обеспечении устойчивого развития. Предметом дискуссий стала идея разработки «Целей устойчивого развития», которые бы содержали конкретные предложения по количественным показателям, а также рекомендации по достижению всеобъемлющего экономического роста, социального развития и экологического постоянства[28].

Обсуждалось важное мнение о закреплении приоритетного значения в глобальной торговой системе проблем за секторами развивающихся стран. Существенным преимуществом было признание того, что открытая глобальная торговая система в сочетании с эффективной экологической политикой может

способствовать устойчивому развитию, но при этом высказывалось беспокойство тем, что могут возникать необоснованные торговые ограничения.

Необходимо отметить, что по мнению ряда экспертов при экологизации торговой политики необходимо определять емкость товарного рынка и урегулировать международный режим о защите прав интеллектуальной собственности, включить более широкое обязательное лицензирование, что будет способствовать развитию и распространению инвестиций и инноваций в «зеленую экономику».

На 6-й сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2014 г.), окончательно было признано, что международная торговля помогает создать экономические условия для достижения целей развития, однако «катализатором станут условия, в которых она ведется, а также согласованность торговой политики с политикой в других сферах». Шла речь об использовании силы торговли для содействия устойчивому развитию и разработке конкретных мер экологической политики.

Осенью 2015 г. на Генеральной ассамблее ООН 193 страны приняли Повестку дня целей устойчивого развития на перспективу до 2030 г.

Роль международной торговли в ЦСЖ определена в Цели 17: «Укрепления механизмов осуществления и активизации глобального партнерства в целях устойчивого развития».

Основные задачи международной торговли будут заключаться в следующем:

- 1) обеспечении прозрачных, недискриминационных и справедливых правил регулирования торговли в ВТО (ЦСР 17.а);
- 2) содействию росту экспорта развивающимся странам (ЦСР 17.б);
- 3) в беспопшлинном и безквотном доступе на рынки наименее развитых стран (ЦСР 17.в)[23].

С операционной точки зрения, международная торговля – вид экономической деятельности, который сопровождается прохождением определенных торговых

процедур, требует финансового обеспечения, страхования, бухгалтерского учета, логистического обоснования.

Связь между экономическим ростом и экологизацией международной торговли оценивается неоднозначно. В трудах ученых приведены условия положительного влияния торговли на окружающую среду:

- экономический рост вследствие международной торговли способствует дополнительному финансированию мероприятий защиты окружающей среды;
- обмена экологическими товарами, ресурсосберегающими технологиями и оказанию экологических услуг;
- с учетом экологических затрат международный обмен способствует реализации концепции устойчивого развития.

Прямой эффект заключается в загрязнении окружающей среды в процессе транспортировки нефтепродуктов – предметов торговли.

Опосредованные эффекты формируются за расширение торговли, что означает рост хозяйственной деятельности и, соответственно, во многих случаях увеличение нагрузки на окружающую среду.

Также торговля создает доход, который может быть использован для экологических целей; так называемый импорт эффективности (новейших технологий, методов и стандартов производства) может привести к уменьшению затрат ресурсов на единицу производимой продукции и объемов нефтепродуктов.

Режим торговли является фактором структурной перестройки экономики, когда введение определенных торговых ограничений обуславливает сокращение низкотехнологического промышленного производства, что в сочетании с режимом максимального благоприятствования импорту ресурсосберегающего оборудования и технологий будет сопровождаться уменьшением выбросов в окружающую среду.

Негативные социально–экономические и экологические последствия либерализации торговли приведены в работах Г. Дейли, Х. Френча, В. Сабадаш. Ученые отмечают, что

- транспортные расходы сокращают выигрыш от международной торговли, повышают зависимость от источников снабжения, рынков, «сужают для граждан круг изделия способов зарабатывать»;
- растущая конкуренция может привести к экстернализации затрат за счет занижения стандартов, а не к росту эффективности производства;
- существует высокая вероятность заключения неторговых сделок для преодоления барьеров в международной торговле;
- отсутствие жестких экологических стандартов в странах выступает инструментом давления на те страны, где они являются ради их смягчения;
- либерализация торговли «приводит к географическому разделению благ производства от экологических затрат, связанных с ростом товаропотока»[9].

По нашему мнению, международная торговля происходит между субъектами производственно–торговой деятельности в определенном экономическом, социальном, экологическом и институциональном средах. Обмен осуществляется на международных рынках, которые регулируются торговыми правилами, нормами, традициями, так как учитываются вопросы экономического, социального и экологического развития стран.

Исходя из вышеперечисленных подходов к международной торговле как фактора и механизма социально–экономического развития и обмена, который опосредует производство и потребление, предлагаем авторское трактование понятия «международная торговля», под которой следует понимать торговлю как форму международных экономических отношений, которая является фактором и механизмом социально–экономического развития и обмена, что опосредует производство и потребление; позволяет решать современные проблемы общества с использованием инструментов международной торговой политики; учитывает вопросы экономического, социального и экологического развития стран.

1.3 Структура и динамика зарубежного нефтяного рынка

Развитые страны мира имеют современную нефтеперерабатывающую промышленность, в которых технологии отвечают высоким требованиям экологичности и ресурсосбережения. Рост потребления нефтепродуктов, что наблюдается в ведущих странах, который происходит за счет наличия резерва производственных мощных приборов первичной и глубокой переработки нефти, а мгновенно возникающий дефицит покрывается за счет созданных стратегических ресурсов нефти.

Рынок нефти и нефтепродуктов можно рассматривать как место осуществления купли–продажи нефтепродуктов и можно выделить рынки[4]:

- 1) внутренний, внешний;
- 2) латиноамериканский, ближневосточный, южно–азиатский, европейский, русский, североамериканский и т. д;
- 3) мировой, межрегиональный, региональный, национальный.

Рынок нефти и нефтепродуктов как экономическую категорию можно рассматривать как систему экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности, которые направлены на реализацию их экономических интересов. Сферами рынка есть сферы хранения, переработки, использования моторного бензина и дизельного топлива и их заменителей, транспортировки.

Нужно выделить несколько групп субъектов данного рынка, взаимодействующих и конкурирующих в процессе реализации продукции нефтеперерабатывающего комплекса[7]:

- производители нефтепродуктов: это частные компании, владеющие нефтеперерабатывающими активами;
- организации с государственной долей собственности, которые владеют нефтедобывающими и/или нефтеперерабатывающими активами;
- владельцы нефтеперерабатывающих заводов малой мощности (мини–НПЗ);

– участники оптового сегмента рынка нефтепродуктов, которые не владеют нефтедобывающими и/или нефтеперерабатывающими активами и сетями автозаправочных станций;

– владельцы АЗС, которые владеют нефтеперерабатывающими активами или контролируют их: сети предприятий с государственной долей собственности; сети частных компаний;

– владельцы АЗС, которые не владеют нефтеперерабатывающими активами: частные компании, которые развивают общенациональные сети АЗС; частные компании, управляющие сетями АЗС в одном–трех регионах ХМАО–Югры; частные компании и предприниматели, которые владеют одним или несколькими АЗС;

– потребители нефтепродуктов: субъекты хозяйствования, которые осуществляют свою деятельность на автомобильном рынке и рынке автомобильных перевозок; сельскохозяйственные товаропроизводители; владельцы транспортных способов.

Главным условием эффективного развития рынка нефтепродуктов является создание удобных условий для осуществления результативной деятельности его сообщников, то есть необходимым является формирование среды «нормальной» конкуренции.

Рынок нефти и нефтепродуктов имеет ряд специфических черт, которые отличают его не только от товарных, но и от сырьевых рынков. Большинство современных рынков – это рынки потребителей, которые побуждают продавцов увеличивать свою прибыль за счет увеличения качества или снижения цены продукта, то есть мотивируют воспроизведение хозяйственных отношений. Рынок нефти в этом контексте способствует развитию спекулятивных операций, так как через жесткую регулированность, которая формируется продавцами, она не может быть в современных условиях рынком потребителя.

Другим следствием сговора торговцев на рынках нефти и нефтепродуктов является отсутствие или существенное ослабление конкуренции, которая является

одним из основных признаков современных товарных и сырьевых рынков. Главные продавцы нефти пытаются формировать нерентабельный рынок, а значит, покупатели конкурируют между собой за ресурс, который приводит к новым конъюнктурным колебаниям и нестабильности.

В отличие от других рынков, рынок нефти и нефтепродуктов не является конкурентным, а всемирный рынок нефти определяется как олигополистический. Со стороны объектов торговли на рынке нефти и нефтепродуктов можно выделить следующие его виды:

1. Рынок сырой (товарной) нефти;
2. Рынок нефтяных топлив: топливо печное бытовое, дизельное топливо, реактивное топливо, топливо моторное, бензин.
3. Рынок продуктов нефтепереработки: масло, мазут топочный и флотский, масла, присадки, битум, керосин осветительный и т.д.
4. Рынок продуктов нефтехимии: нефтяные растворители, парафин, стеарин, смолы, масло и т.д.

Для удовлетворения потребности в необходимом ассортименте нефтепродуктов страны Запада модернизируют свои НПЗ, ориентируются на использование качественного сырья, увеличение коэффициента использования производственных мощностей, осуществляют более выверенную политику в области внешней торговли нефтью и нефтепродуктами. Кроме того, большая часть из них достигла высокой энергетической производительности, что при прочих постоянных условиях позволяет им при тождественном уровне потребления нефтепродуктов обеспечивать спрос нефтяной и других отраслей экономики.

Во всемирной практике существуют три подхода к стратегическому запасу нефти и (или) нефтепродуктов: государством, специально созданными компаниями и наложением обязанностей на нефтяные компании. Используются также и комбинированные подходы. Эти подходы имеют и положительные, и отрицательные стороны.

Приоритетный принцип государственного резервирования заключается в возможности оперативно обращать внимание на ситуацию и избегать вмешательства в деятельность частных компаний. Главным дефектом являются большие бюджетные расходы на создание и поддержание запасов. Государственные резервы есть в США, Японии, Германии, Италии, Ирландии и некоторых других стран.

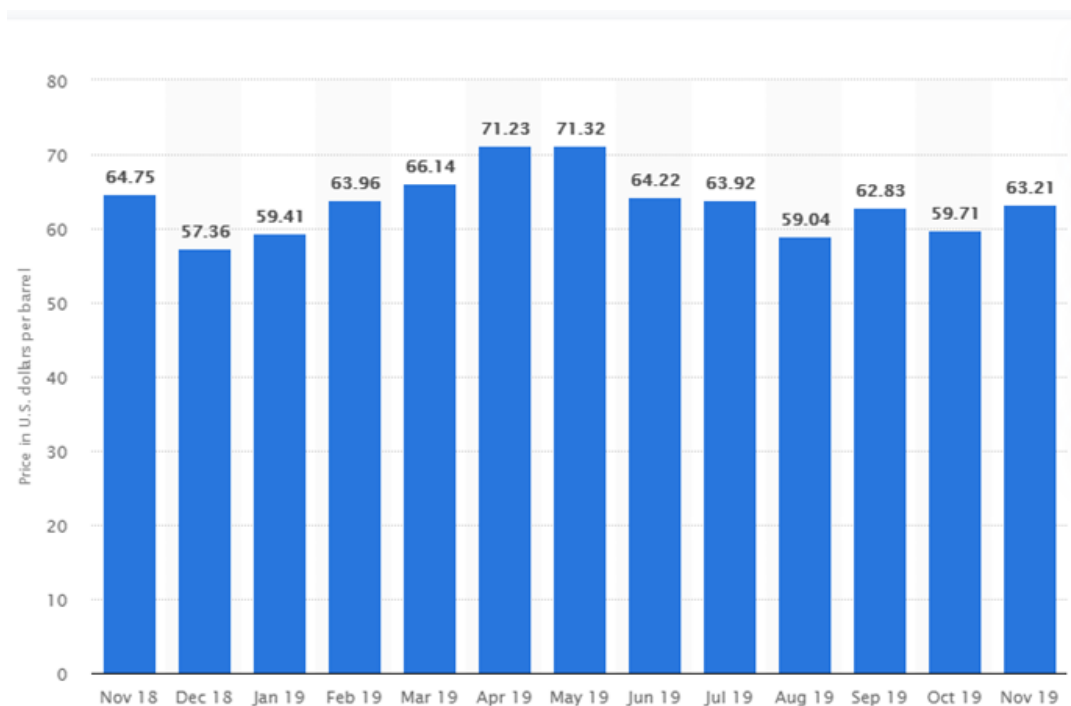

Рисунок 1 – Среднемесячная цена на нефть марки Brent с ноября 2018 года по ноябрь 2019 года (в долларах США за баррель)[51]

2019 год отличился самым низким уровнем цен на сырую нефть за последние 12 лет, средняя стоимость нефти марки Brent составляла 64 долл. за баррель. Кроме этого, цена нефти в 2019 году была достаточно волатильной, колеблясь в диапазоне от 59,45 до 63,21 долл. за баррель.

Осенью 2019 года на нескольких заседаниях представителей стран–членов ОПЕК были приняты решения по сокращению объемов добычи нефти с целью сокращения избыточного предложения на рынке. Страны–члены ОПЕК стремятся достичь стабильной тенденции к укреплению мировых цен на нефть благодаря переходу от политики «устойчивой добычи» к политике «баланса спроса и предложения».

По данным Всемирного банка, ОПЕК, спрос на нефть в 2019 году вырос на 1,3 млн баррелей в сутки, до 94,5 млн баррелей в сутки. Значительный рост показали страны ОЭСР, прибавив 0,37 млн баррелей в сутки. Продолжился рост в Китае и Индии — каждая страна добавила по 0,29 млн баррелей в сутки. ОПЕК ожидает, что в 2017 году уровень спроса вырастет еще на 1,16 млн баррелей в сутки и достигнет 95,6 млн баррелей в сутки.

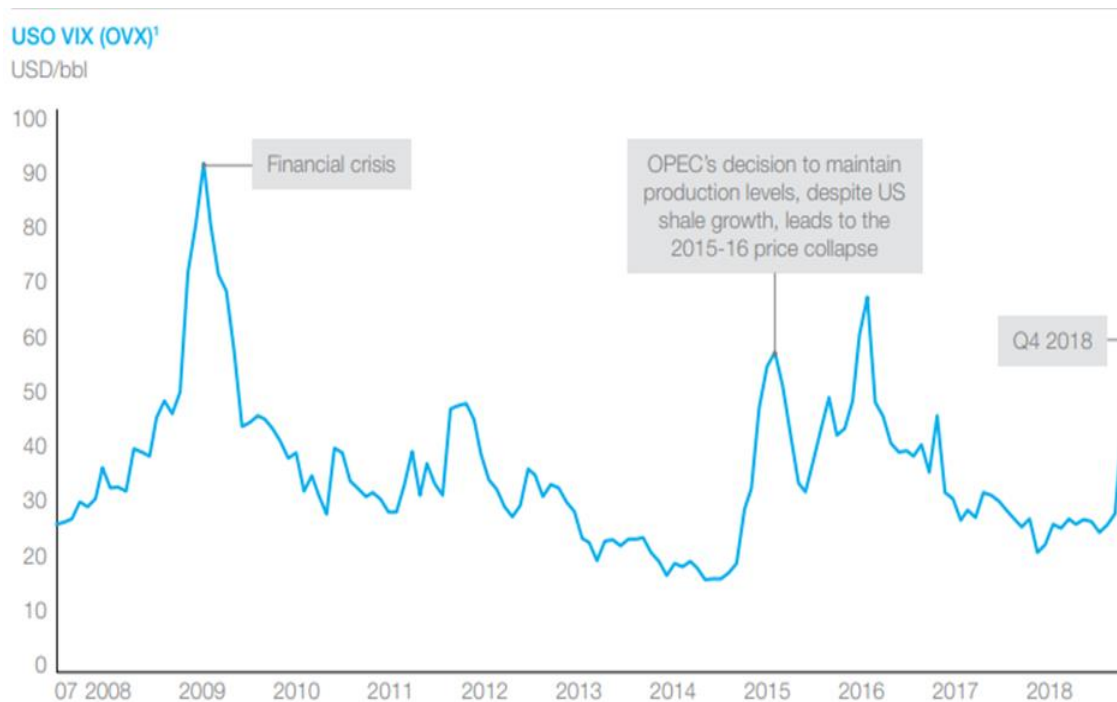

Рисунок 2 – Мировой баланс спроса и предложения на нефть за 2008–2018 гг.[51]

Основные события во 2–м квартале 2018 года привели к эскалации волатильности нефтяного рынка в 4–м квартале 2018 года, приблизившись к уровням 2015–16 годов: во 2–м квартале 2018 года произошла самая глубокая однодневная распродажа за три года. США вновь ввели санкции в отношении Ирана, а затем ввели санкции в отношении импортеров 75% иранской нефти. Добыча нефти в США и Саудовской Аравии достигает пика роста, превысив 11,5 и 11 млн баррелей в сутки соответственно. ОПЕК+ объявил 1.2 ММБ/д сокращение производства в 4 квартале 2018. Дискуссии о здоровье мировой экономики усилились из-за затянувшейся торговой напряженности между Китаем и США.

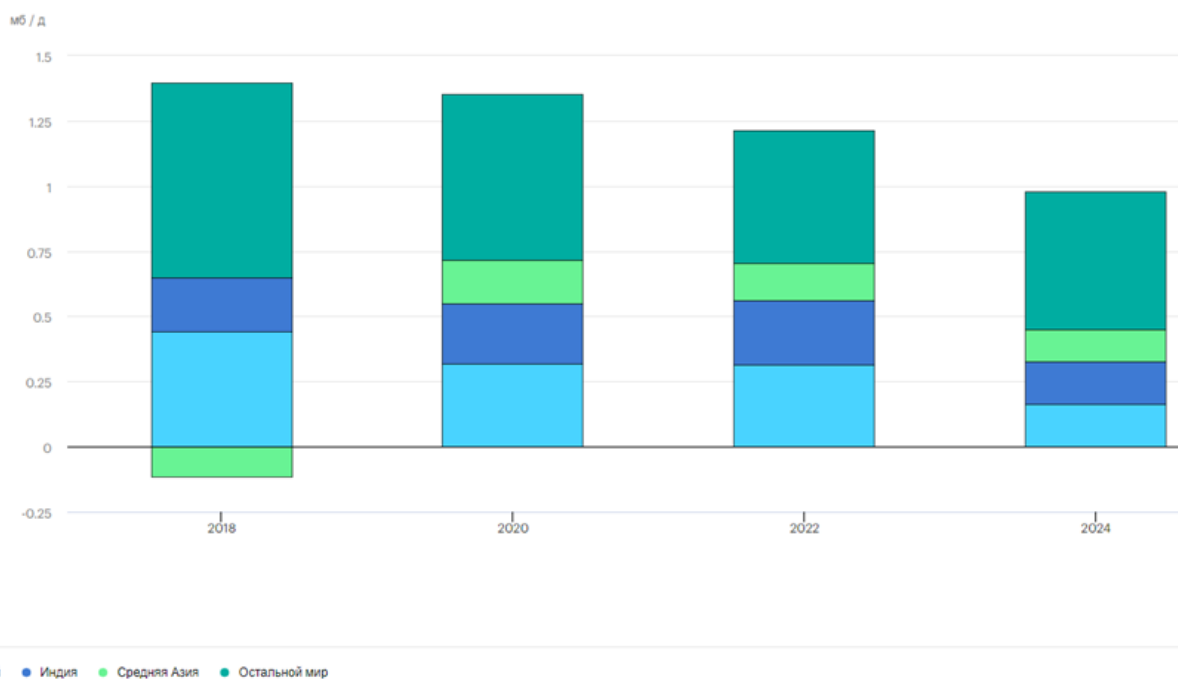

Рисунок 3 – Рост мирового спроса на нефть, 2018–2024 гг.[52]

Колебания спроса и предложения были преувеличены ключевыми геополитическими событиями, такими как санкции в отношении Ирана, что привело к более высокой, чем обычно, волатильности цен.

В 2019 году на мировом рынке не был достигнут баланс спроса и предложения нефтяного сырья. В случае, если участники соглашения об ограничении добычи сумеют ее выполнить, это должно уменьшить отрицательный баланс в 2017 году и сократить мировые коммерческие запасы.

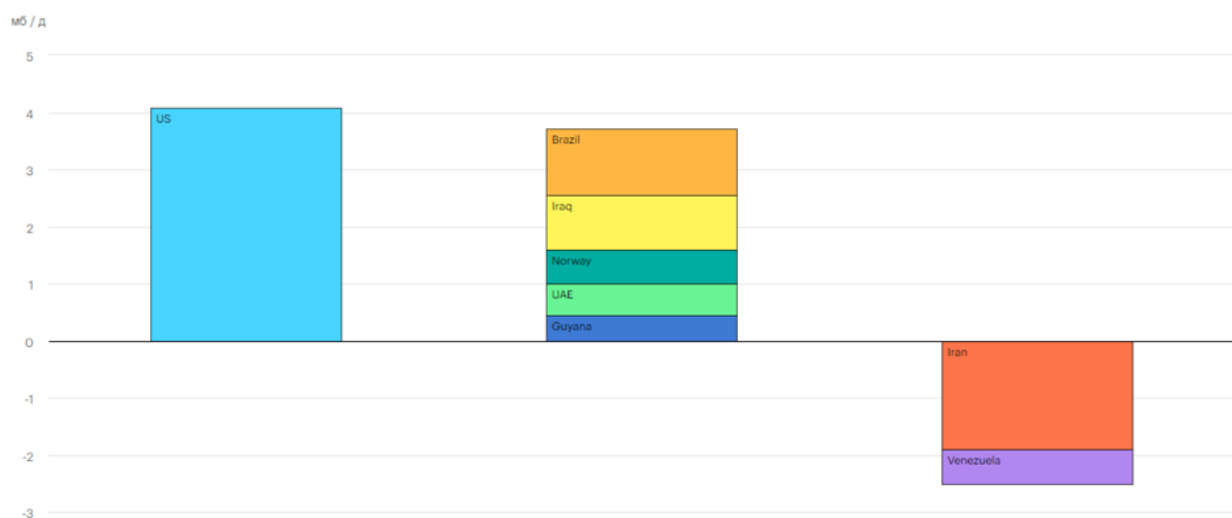

Рисунок 4 – Изменение общих поставок нефти для отдельных стран, 2018–2024 гг.[52]

По данным Секретариата ОПЕК и Администрации энергетической информации США, коммерческие запасы нефти в странах ОЭСР стабильно снижаются с лета 2019 года, но в то же время их уровень остается выше среднего показателя последних пяти лет. Высокий уровень запасов содержится только в США, где они на конец 2019 года превысили средний показатель последних пяти лет примерно на 30%. Уровень заполнения хранилищ нефти в Европе в конце 2019 года опустился ниже показателя 2018 года, а запасы нефти в Японии снизились до многолетнего минимума.

Европейские мощности по переработке нефти составляют около 16% от общемировых. По данным Европейской ассоциации нефтеперерабатывающих предприятий (European Petroleum Refiners Association) уровень загрузки НПЗ Европы в период с 2007 по 2018 год снизился с 87% до 78%. В период с 2007 до 2017 года было остановлено 17 нефтеперерабатывающих предприятий (преимущественно в Италии, Франции и Великобритании) и по состоянию на начало 2018 года в Европе функционировало 83 НПЗ.

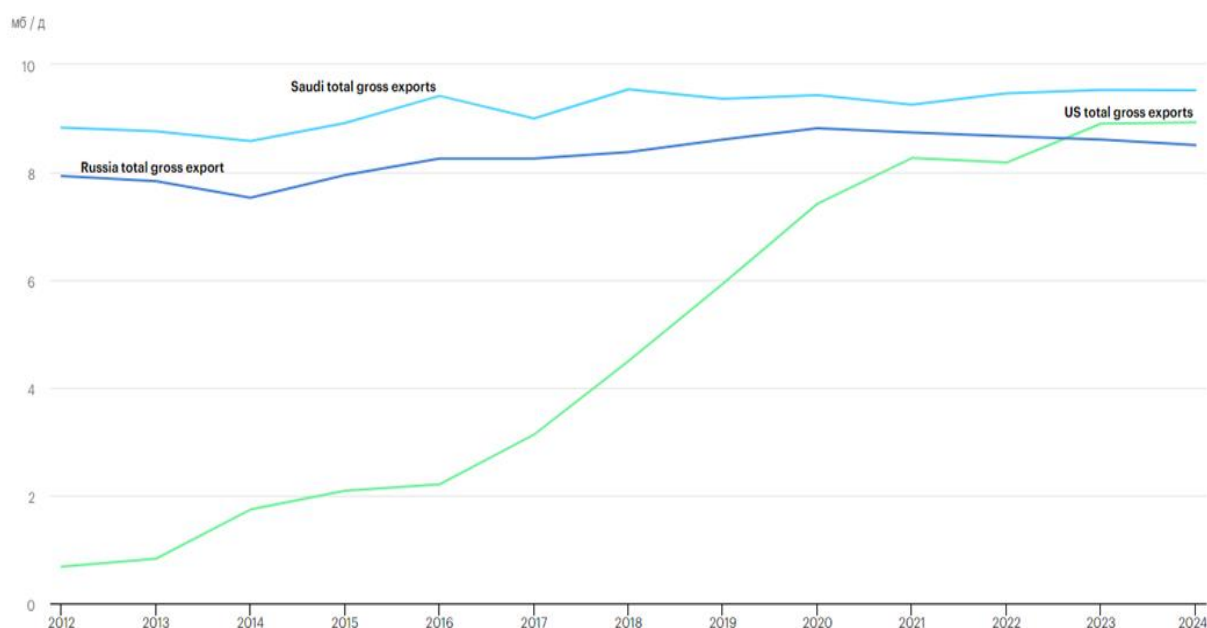

Рисунок 5 – Валовой экспорт нефти в отдельные страны, 2012–2024 гг[52]

Среди основных причин снижения загрузки европейских НПЗ — сокращение спроса на нефтепродукты, эволюция спроса (уменьшение

использования бензина в пользу дизельного топлива), увеличение доли стоимости энергоресурсов в операционных расходах НПЗ с одновременным уменьшением уровня маржи нефтепереработки, что в свою очередь повысило чувствительность нефтеперерабатывающих предприятий к резким изменениям стоимости нефти и нефтепродуктов[41].

В 2018 и 2019 годах уровень загрузки европейских НПЗ несколько улучшился в связи с ростом маржи переработки на НПЗ. Так, по данным IEA/KBC Monthly Global Indicator Refining Margins средняя маржа переработки нефти на НПЗ северо-западной Европы — около 3,6 долл./баррель в 2017 году, а в 2018 и 2019 году — 7,3 и 4,3 долл./баррель соответственно. Маржа переработки уменьшилась в 2019 году по сравнению с 2018 годом в результате увеличения уровня загрузки мировых мощностей нефтепереработки.

Снижение уровня загрузки европейских НПЗ в 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло из-за увеличения объемов импорта дизельного топлива из России, США и стран Азии. Однако в 2019 году уровень загруженности европейских нефтеперерабатывающих заводов был значительно выше, чем в 2017 году.

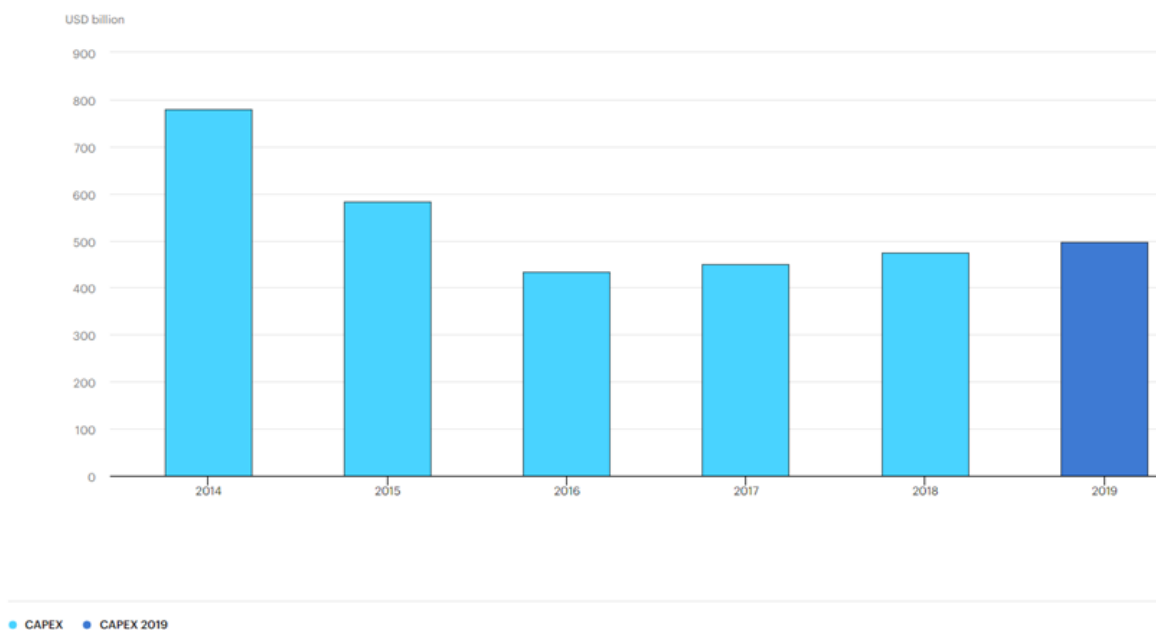

Рисунок 6 – Мировые капитальные затраты на добычу нефти и газа, 2014–2019 гг.[52]

В течение 2019 года тренд изменения мировых цен на нефтепродукты отвечал тренду изменения мировой цены на нефть. В частности, прирост цены нефти в период января — декабря 2019 года составил около 75% (с 31 до 54 долл./баррель), в то же время прирост потребительских цен на нефтепродукты в ЕС составил для бензина 6%, для дизельного топлива около 13%.

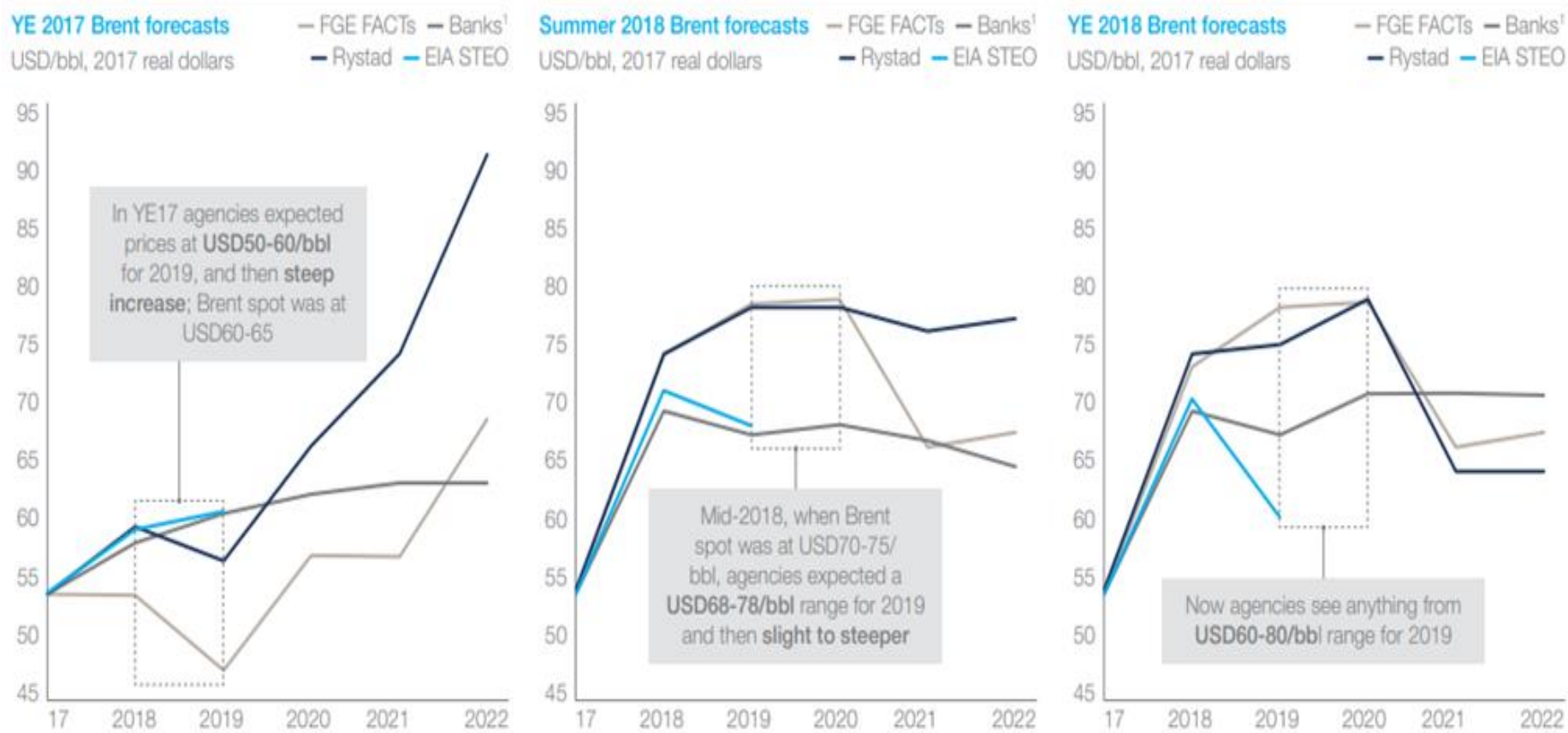

Рисунок 7 – Прогнозная цена на нефть за 2018-2022 гг.[51]

В то же время снижение цен, вызванное избыточным предложением, привело к тому, что месторождения с высокой себестоимостью добычи и нехваткой резервов снижения себестоимости продукции не могли прибыльно функционировать. Кроме того, стремительное снижение цен на нефть привело к сворачиванию нефтедобывающими компаниями инвестиционных программ по развитию новых месторождений.

Вопреки достаточным мощностям нефтепереработки на рынке нефтепродуктов иногда возникает кризис, особенно в период осенних и весенних полевых работ. Признаками кризисного состояния нефтеперерабатывающей отрасли является уменьшение объемов переработки нефти, изменение цен и снижение качества нефтепродуктов[48].

Таким образом, тенденции мирового рынка нефти и нефтепродуктов позволяют сделать прогноз о постепенном повышении уровня мировых цен на нефть и природный газ в течение грядущего времени. Такое положение вещей будет сохраняться ближайшим будущим независимо от того, будет ли тормозиться развитие мировой экономики. Многие экономические показатели свидетельствуют об увеличении объемов потребления энергоресурсов на фоне постепенного их сокращения и осложнений изъятий.

В условиях страны–импортера нефти и нефтепродуктов внешняя торговля ими является таким видом хозяйственной деятельности, которая в системе причинно–следственных связей играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, и является результатом эффективной внешнеторговой политики и стратегии государства в нефтяной отрасли. На основании анализа моделей макроэкономического равновесия установлено негативное влияние на уровень экономической безопасности государства импорта нефти через усиление диспропорций в национальной экономике в случае дефицита, чрезмерной нагрузки на бюджет в случае создания стратегического запаса нефти и положительное влияние экспорта нефтепродуктов через поступления валютных ресурсов в отрасль и народное хозяйство в целом.

Определено, что эффективная внешняя торговля нефтью и нефтепродуктами является[40]:

1) средством и условием реализации национальной стратегии экономического развития;

2) средством обеспечения устойчивости экономической системы;

3) результатом и условием минимизации последствий внешних угроз через установление контроля за источниками поставок нефти и нефтепродуктов и их диверсификации;

4) результатом слаженной деятельности инфраструктуры иностранной (мировой) и национальной нефтяной отрасли[24].

Определено влияние на эффективность внешней торговли нефтью и нефтепродуктами ее:

– методов (биржевая торговля, внутрифирменные поставки, прямые поставки);

– форм (простая, льготная, дискриминационная, купля/продажа, товарообмен, сделки на давальческом сырье);

– принципов ценообразования (картельный, биржевой);

– условий регулирования (национальные, региональные, мировые);

– инструментов регулирования (одно – и многосторонние соглашения, таможенно–тарифные, нетарифные, административное вмешательство и т. п); инфраструктуры (транспортные средства).

Установлено, что воздействие заключается в формировании наиболее благоприятных условий для страны–импортера при прямых поставках, заключении контрактов на давальческое сырье на основании двусторонних соглашений о процедурах таможенно–тарифного регулирования.

Анализ угроз, возникающих в системе внешней торговли нефтью и нефтепродуктами, позволил установить, что повышение уровня экономической безопасности зависит от их предвидения, своевременного определения, контроля и минимизации. Обоснованы направления

противодействия угрозам экономической безопасности, которые возникают в процессе внешней торговли нефтью и нефтепродуктами.

Среди них:

- обеспечение альтернативных источников поступления нефти;
- развитие инфраструктуры снабжения и торговли;
- институциональное и правовое обеспечение внешней торговли нефтью и нефтепродуктами;
- предотвращения несправедливой конкуренции в нефтяной отрасли;
- контроль за качеством и соблюдением отраслевых стандартов во внешней торговле нефтью и нефтепродуктами.

В зависимости от условий возникновения угроз во внешней торговле нефтью и нефтепродуктами предложено выделить среди них:

1) внешние

- неблагоприятная конъюнктура мирового нефтяного рынка;
- резкие колебания мировых цен на нефть;
- периодические мировые нефтяные кризисы;
- недостаточный уровень развития глобальной нефтетранспортной инфраструктуры;
- финансовые проблемы мировых нефтяных компаний;
- неблагоприятные геополитические условия торговли и др.)

2) внутренние

- предельный уровень истощенности природных запасов;
- высокая зависимость экономики от импортных поставок нефти;
- недостаточный объем или отсутствие стратегических резервов нефтересурсов;
- чрезмерный рост объемов потребления нефти и нефтепродуктов;
- значительная доля нефтяной отрасли в бюджете и экспорте страны;
- несовершенство институциональной среды;
- нерациональная экономическая политика в нефтяной отрасли;

– чрезмерная деформация ценовой политики в области и ее чрезмерную социальную нагрузку и др.[24].

Эти угрозы влияют на характер возникающих потерь и ресурсов, необходимых для их возмещения.

На основании исследования условий, принципов, форм и методов торговли предложено группу факторов, влияющих на систему торговли нефтью и нефтепродуктами.

Исследование динамики развития механизма внешней торговли нефтью и нефтепродуктами позволило установить специфические отличия рынка нефти и нефтепродуктов от товарных и сырьевых рынков, которые заключаются в олигополистической модели, жестком регулировании со стороны производителей, преобладании спекулятивных операций в торговле (98% от общего объема биржевой торговли нефтью).

Анализ позиций вертикально–интегрированных компаний на мировом рынке нефти и нефтепродуктов позволил обосновать и определить понятие интегрированного маркетингового канала в нефтяном секторе, что представляет собой коммуникационную связь между добывающими, перерабатывающими предприятиями с целью создания и многостороннего обмена информацией во всех звеньях интегрированной производственно–торговой цеп. А также для поддержания необходимого уровня конкурентоспособности отрасли и привлечения целевых покупателей к совершению покупки в определенный период времени.

2 АНАЛИЗ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РФ И ХАНТЫ–МАНСИЙСКОГО ОКРУГА И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

2.1 Анализ нефтяной отрасли РФ и экспорта нефти и нефтепродуктов

Рынок нефтепродуктов играет ведущую роль в развитии мировой экономики. Начиная с 70–х годов XX века, когда нефть превратилась в доминирующий энергоноситель и стратегический товар, конъюнктура рынка нефти и нефтепродуктов оказалась в центре внимания мирового бизнеса и политики.

На сегодня нефть как энергоноситель находится на вершине жизненного цикла и имеет самый высокий уровень конкурентоспособности. Потребности мировой экономики в нефти и нефтепродуктах с каждым годом растут, а поскольку рынок этих стратегических товаров взаимодействует с другими рынками (валютным, фондовым, инвестиций, труда и т. п.), то состояние его влияет на развитие всей мировой экономики способствует экономическому росту или влечет наступления рецессии[22].

Нефтедобывающие предприятия РФ добывают примерно 550 млн. тонн. Из них примерно половина идёт на экспорт в сыром виде, половина поступает на нефтеперерабатывающие заводы.

Примерно половина произведённых нефтепродуктов используется внутри страны, а половина уходит на экспорт.

Таким образом, за рубеж отправляется $\frac{3}{4}$ добываемой нефти — частично в сыром, частично в переработанном виде[14].

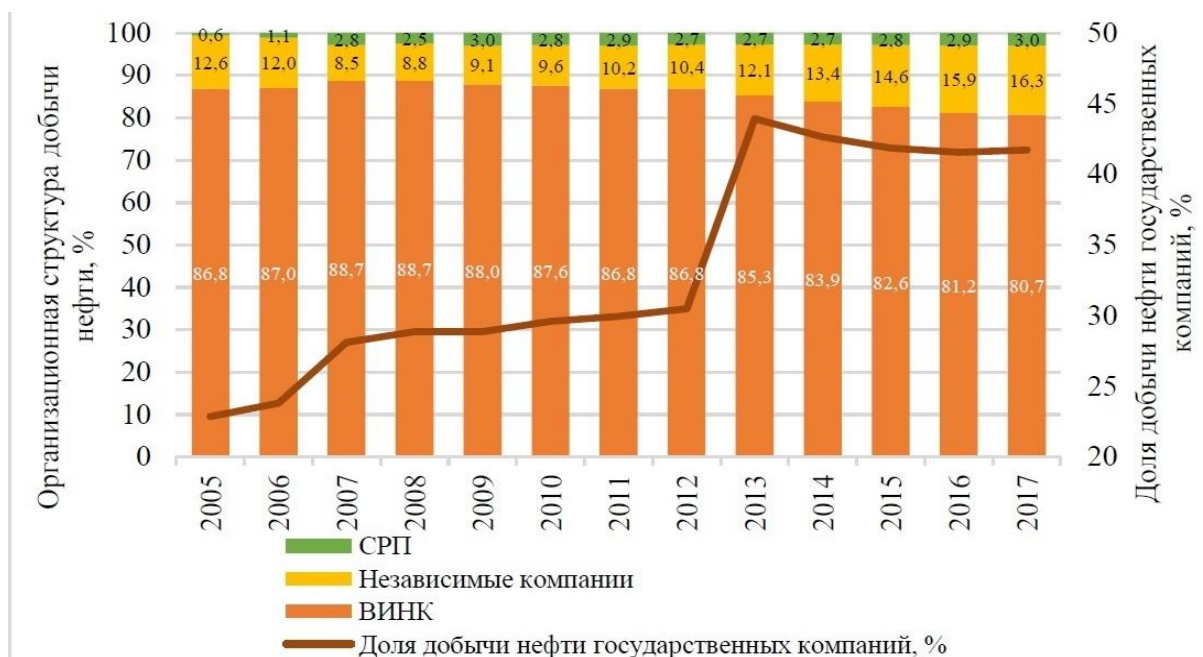

Рисунок 8 – Организационная структура добыча нефти в России за 2005–2017 гг.

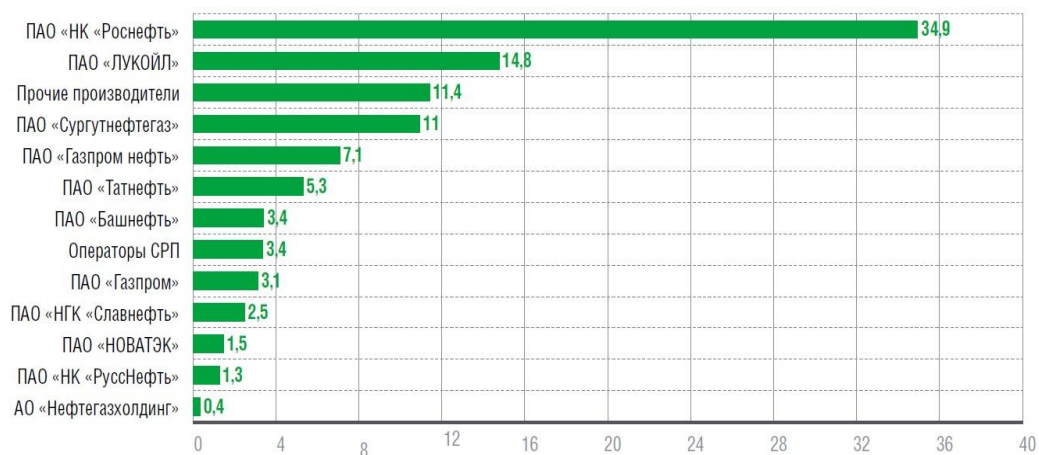

Рисунок 9 – Рейтинг нефтедобывающих предприятий РФ по добыче нефти в 2018 г.,

Основным фактором, повлиявшим на динамику нефтедобычи крупнейших компаний — вертикально-интегрированных компаний(ВИНК) стало соглашение ОПЕК+ об ограничении добычи.

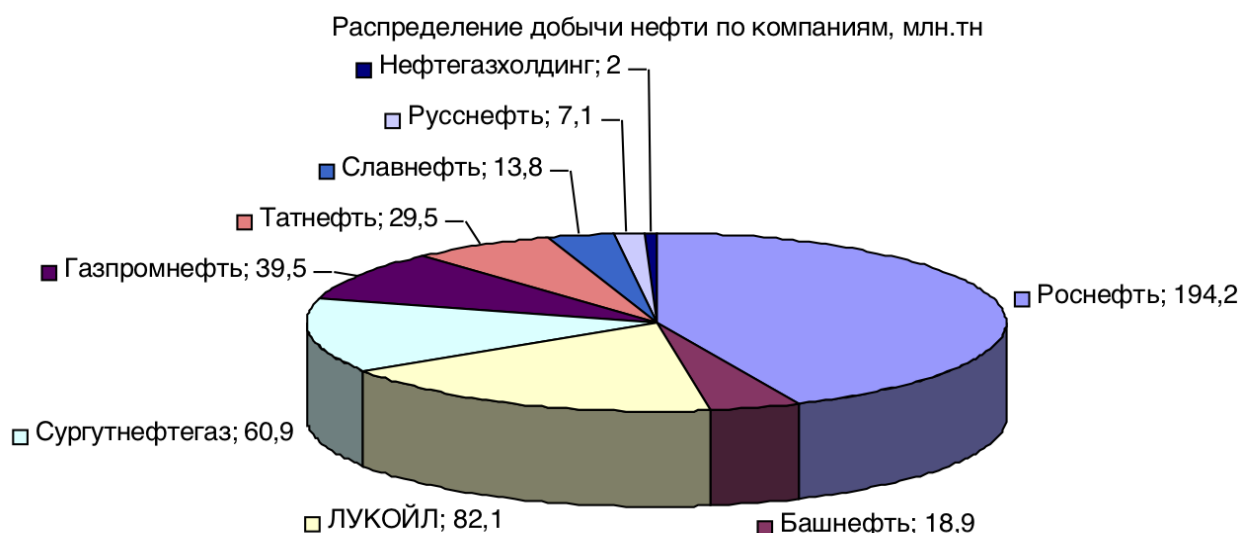

Рисунок 10 – Распределение добычи нефти по компаниям за 2018 г., млн. тонн

Больше всех добыла «Роснефть» (194,2 млн. тонн), далее в «гонке за лидером» идут ЛУКОЙЛ (82,1 млн. тонн), «Сургутнефтегаз» (60,9 млн. тонн), «Газ пром нефть» (39,5 млн. тонн), «Татнефть» (29,5 млн. тонн), «Славнефть» (13,8 млн. тонн), «РуссНефть» (7,1 млн. тонн), «Нефтегазхолдинг» (2,0 млн. тонн)[21].

При этом приведённые цифры отличаются от тех, что озвучивают сами компании в свободном доступе. Например, в отчёте ПАО «НК «Роснефть» за 2018 год указан суточный уровень добычи нефти – 5,8 млн. баррелей. Если умножить это число на 365 (число суток в году) и разделить на 7,3 (число баррелей в тонне), то получится 290 млн. тонн нефти в год. Такое расхождение возникает из-за сложной структуры акционеров в нефтяных компаниях. Учёт добычи затрудняется если долями в нём представлены несколько компаний, которые тоже могут работать через цепочку посредников и оффшоров. Поэтому ЦДУ ТЭК включает в суммарную добычу каждой компании только те входящие в них предприятия, принадлежность которых не вызывает сомнений. Из-за этого между официальными государственными статистическими данными и учётными данными самих компаний существует разница в сторону уменьшения[7].

Сложность учёта акционерных долей заметно искажает суммарную добычу «прочих производителей». По данным Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук (ИНГГ СО РАН) в России в 2017 году работало 185 независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК, 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции. При этом по данным ЦДУ ТЭК независимые добывающие компании, не входящих в структуру ВИНК добыли в 2018 году 11,4 % от всей суммарной добычи по стране, а компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции 3,4% [11].

В 2018 году нефтеперерабатывающие предприятия переработали 279,5 млн. тонн нефтяного сырья. Было произведено 76,9 млн. тонн дизельного топлива, 51,2 млн. тонн мазута, 39,2 млн. тонн автомобильного бензина. При этом средняя глубина переработки нефти составила 80,8 %.

Объем производства основных нефтепродуктов в России показан на рис. 11.

Рисунок 11 – Структура переработки нефти в России за 2005–2017 гг.

Организационная структура переработки нефти в России характеризуется высокой концентрацией. На долю ВИНК приходится 82,6 % переработки

нефти в России. Доля независимых компаний в структуре переработки составляет 14,5 %, а на мини–НПЗ приходится менее 3 % переработки нефти.

Лидером по объему первичной нефтепереработки нефти в России является «Роснефть» (в 2017 г. компания переработала 73,7 млн. тонн нефти). А если учитывать активы «Башнефти» объем переработки составил 92,6 млн. тонн. ЛУКОЙЛ» — вторая по объему перерабатываемой нефти компания в России (по итогам 2017 г. объем переработки нефти составил 43,4 млн. тонн)[16].

«Газпром нефть» – третья по объему переработки нефти компания (в 2017 г. объем переработки составил 28,9 млн.тонн).

Таблица 1 – Крупнейшие компании в нефтяной и нефтегазовой промышленности РФ за 2019 год[53]

Место	Название	Объем реализаций в 2018 году (млн рублей)	Объем реализаций в 2017 году (млн рублей)	Темп прироста (%)	Объем реализаций в 2018 году (млн долларов)	Место в рейтинге RAEX-600
1	«Газпром»	8 067 064.0	6 384 003.0	26.4	128 191.1	1
2	«Лукойл»	7 479 062.0	5 475 180.0	36.6	118 847.3	2
3	«Роснефть», нефтяная компания	6 930 000.0	5 163 000.0	34.2	110 122.4	3
4	«Сургутнефтегаз»	1 555 959.0	1 175 019.0	32.4	24 725.2	7
5	«Татнефть», группа	910 534.0	681 159.0	33.7	14 469.0	15
6	Новатэк	831 758.0	583 186.0	42.6	13 217.2	16
7	«Сахалин Энерджи»	394 759.9	314 878.3	25.4	6 273.0	32
8	«Славнефть», группа	314 332.0	241 253.0	30.3	4 994.9	42
9	Alliance Oil Company Ltd	240 002.2	176 464.5	36.0	3 813.8	58
10	ТАИФ-НК	227 867.3	159 132.9	43.2	3 621.0	65

Россия остается ведущим мировым поставщиком сырья. В рейтинге крупнейших компаний RAEX–600 нефтяные и нефтегазовые компании чувствуют себя увереннее всех.

Нефтегазовые компании стали лидерами RAEX–600 по выручке и обеспечили половину её совокупного прироста. Один только «Газпром» заработал почти 2 триллиона рублей. Темп прироста «Газпрома» в 2018 г. приблизился к 26,4%, что почти в 4 раза больше, чем в 2017 г.

«Лукойл» и «Роснефть» по финансовым показателям уступают своему главному конкуренту, но не теряют позиций. Они прочно обосновались на втором и на третьем местах соответственно. Совокупный объем реализации

трех компаний в 2018 году достиг почти \$357 161, что в рублях составляет примерно 22 трлн.

Самый высокий темп прироста в отраслевом рейтинге показала газовая компания «Новатэк» – 42,6%. По итогам 2018 года показатель увеличился в пять раз: в 2017–м он доходил до отметки всего 8,5%. В субрейтинг вошли такие нефтепроизводители, как «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Сахалинэнерджи». Замыкают десятку компании «Славнефть», Alliance Oil Company Ltd, ТАИФ–НК.

По сравнению с прошлым годом сектор вырос на 32,1% и укрепил свои позиции: на него приходится без малого 32% совокупной выручки компаний (а в 2017–м – 28,2%). Причиной стало повышение среднегодовой цены на нефть. В 2018 году она превысила \$70 за баррель Urals по сравнению с \$53 в 2017 году. Добыча нефти в России при этом выросла на 1,7% и достигла рекордного показателя за последние 30 лет – 556 млн. тонн.

Экспорт российской нефти в страны дальнего зарубежья в 2019 году составил 248,51 млн. тонн, что на 3,7% выше аналогичного показателя 2018 года, сообщается в оперативной сводке ЦДУ ТЭК. Среднесуточный экспорт зафиксирован на уровне 4,99 млн баррелей.

По системе нефтепроводов АК «Транснефть» в дальнее зарубежье в истекшем году всего было экспортировано 221,92 млн. тонн нефтяного сырья (из них 202,03 млн. тонн – российские ресурсы), минуя «Транснефть» – 46,47 млн. тонн.

В декабре 2019 г. в дальнее зарубежье было экспортировано 20,13 млн. тонн российского нефтяного сырья. По сравнению с тем же месяцем прошлого года экспорт снизился на 6,3%. Среднесуточный экспорт составил 4,76 млн. тонн.

Таблица 2 - Соотношение производства, потребления и экспорта нефти в 2010–2018 гг.

	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Нефть, млн. т						
Производство	505,1	526,7	534,0	547,6	546,8	556,0
Экспорт – всего	250,4	223,4	244,5	254,8	252,6	260,2
Экспорт в страны – не члены СНГ	223,9	199,3	221,6	236,2	234,5	241,7
Экспорт в страны СНГ	26,5	24,1	22,9	18,6	18,1	18,5
Чистый экспорт	249,3	222,6	241,6	254,0	252,0	259,7
Внутреннее потребление	125,9	141,3	122,2	138,3	147,1	146,7
Чистый экспорт, в % к производству	49,4	42,3	45,2	46,4	46,1	46,7
Нефтепродукты, млн. т						
Экспорт – всего	132,2	164,8	171,5	156,0	148,4	150,1
Экспорт в страны – не члены СНГ	126,6	155,2	163,3	148,1	137,4	139,0
Экспорт в страны СНГ	5,6	9,6	8,3	8,0	11,0	11,0
Чистый экспорт	129,9	162,8	170,2	155,3	147,7	149,6
Нефть и нефтепродукты, млн. т						
Чистый экспорт	379,2	385,4	411,8	409,3	399,7	409,3
Чистый экспорт, в % к производству нефти	75,1	73,2	77,1	74,7	73,1	73,6

Через порт Приморск по системе «Транснефти» в прошлом году отгружено 47,45 млн. тонн российского нефтяного сырья (в декабре – 3,59 млн. тонн), МНТ Козьмино – 33,19 млн. тонн (2,93 млн. тонн), СМП Усть-Луга – 18,28 млн. тонн (1,3 млн. тонн), Новороссийск – 20,85 млн. тонн (1,11 млн. тонн).

Таблица 3 - Стоимость и удельный вес экспорта продукции нефтяного сектора в российском экспорте в 2017 и 2018 гг.

	2017 г.		2018 г.	
	Экспорт, млрд. долл.	Доля в общем объеме российского экспорта, в %	Экспорт, млрд. долл.	Доля в общем объеме российского экспорта, в %
Нефть и нефтепродукты – всего	151,55	42,2	207,1	45,8
Нефть	93,31	26,0	129,0	28,5
Нефтепродукты	58,24	16,2	78,1	17,3

НК «Роснефть» в 2019 году экспортировала в дальнее зарубежье по системе АК «Транснефть» 110,85 млн. тонн (в декабре – 8,89 млн. тонн), «Сургутнефтегаз» – 32,01 млн. тонн (2,63 млн. тонн), «ЛУКОЙЛ» – 19,98 млн. тонн (1,63 млн. тонн), «Газпром нефть» – 8,69 млн. тонн (697,11 тыс. тонн), «Татнефть» – 10,53 млн. тонн (685,33 тыс. тонн).

Предприятия, не входящие в состав вертикально интегрированных нефтяных компаний, в истекшем году отгрузили в дальнее зарубежье по системе «Транснефти» 16,74 млн. тонн нефти (в декабре – 1,47 млн. тонн).

По данным Федеральной таможенной службы России за границу в 2018 году вывезено 256,7 млн. тонн нефти на сумму 129,05 млрд долл. США.

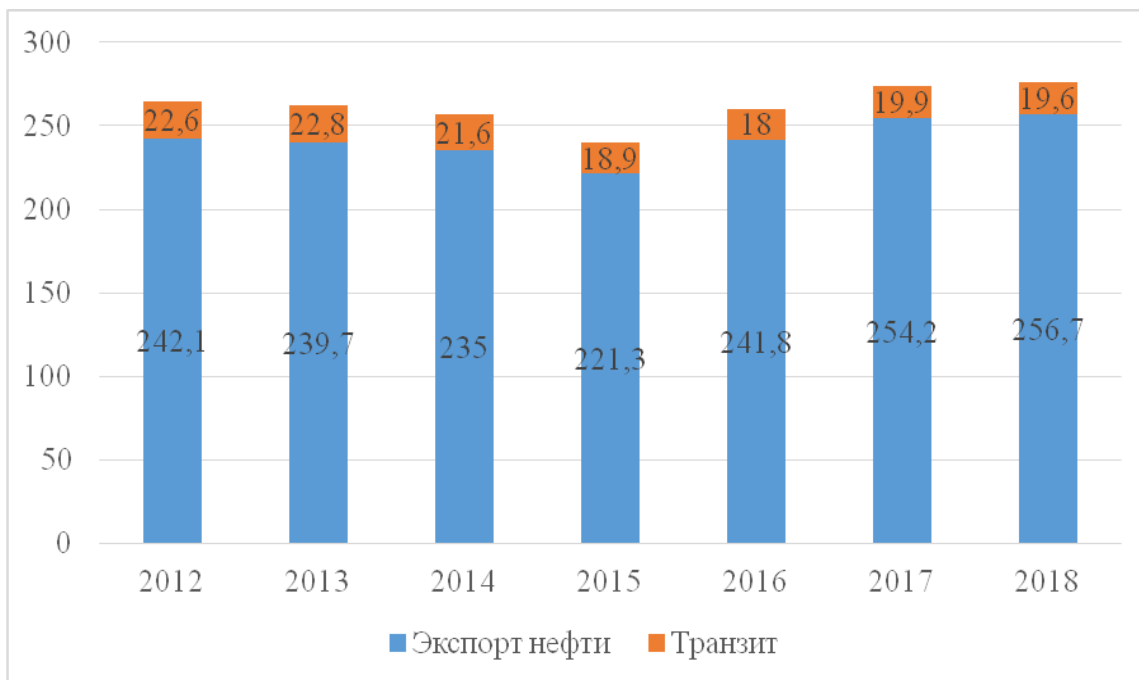

Рисунок 12 – Экспорт российской нефти и транзитные поставки за 2011–2017 гг., млн. т.

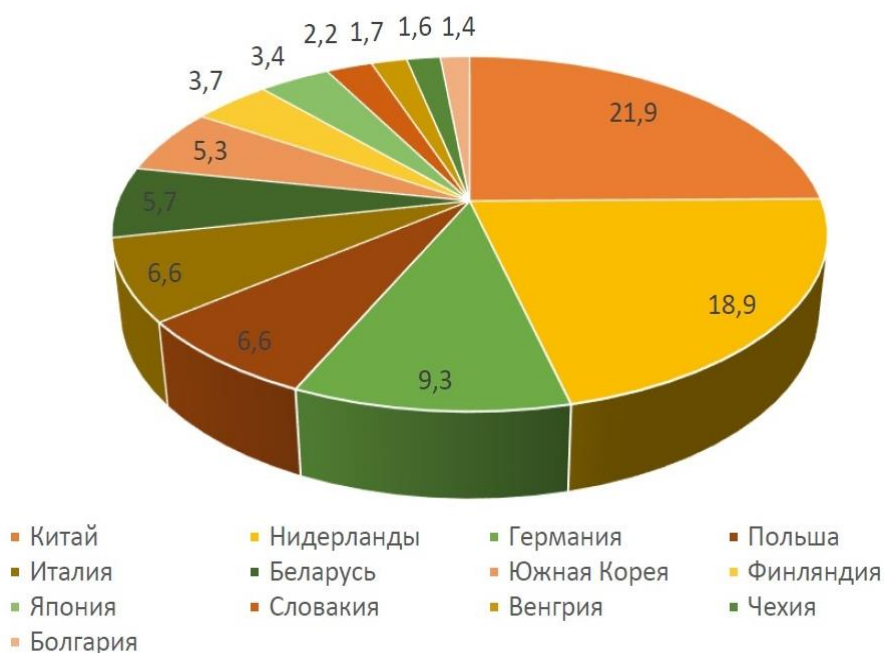

Рисунок 13 – Региональная структура экспорта нефти из России в 2018 г., %

Экспорт в страны Ближнего Зарубежья (Беларусь) составил 18 млн. тонн, а в страны Дальнего Зарубежья составил 239,7 млн. тонн (при этом экспорт в Европу сократился до 146,4 млн. тонн, а в страны Азиатско–Тихоокеанского региона вырос до 91,8 млн. тонн).

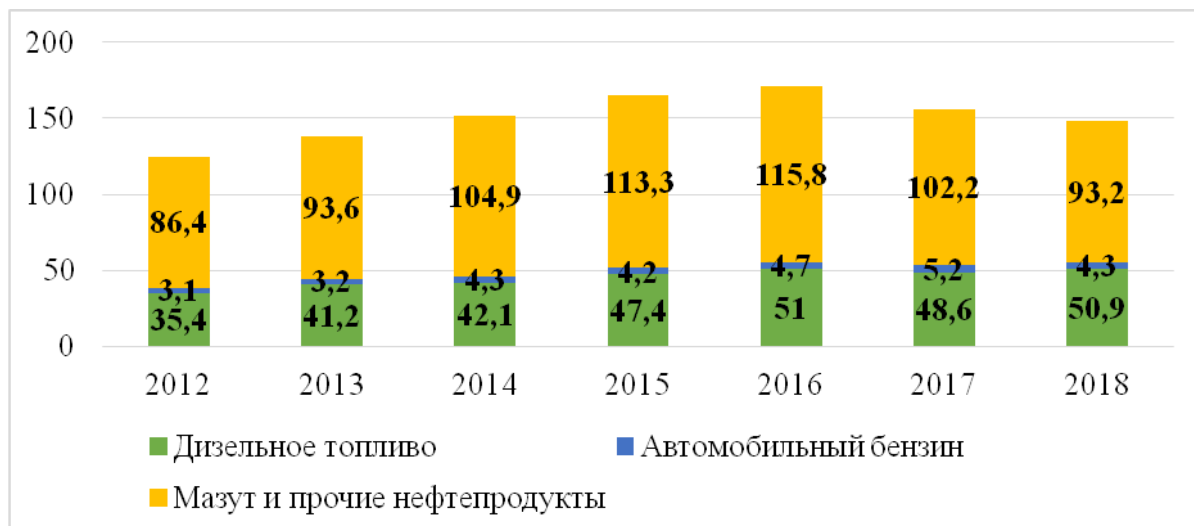

Рисунок 14 – Структура экспорта нефтепродуктов из России за 2012–2018 гг.

Экспорт нефтепродуктов в 2018 году составил 148,4 млн. тонн в натуральном выражении и 58,244 миллиардов долларов в денежном.

При этом экспорт мазута составил 93,2 млн. тонн, дизельного топлива — 50,9 млн. тонн, автомобильного бензина — 4,3 млн. тонн.

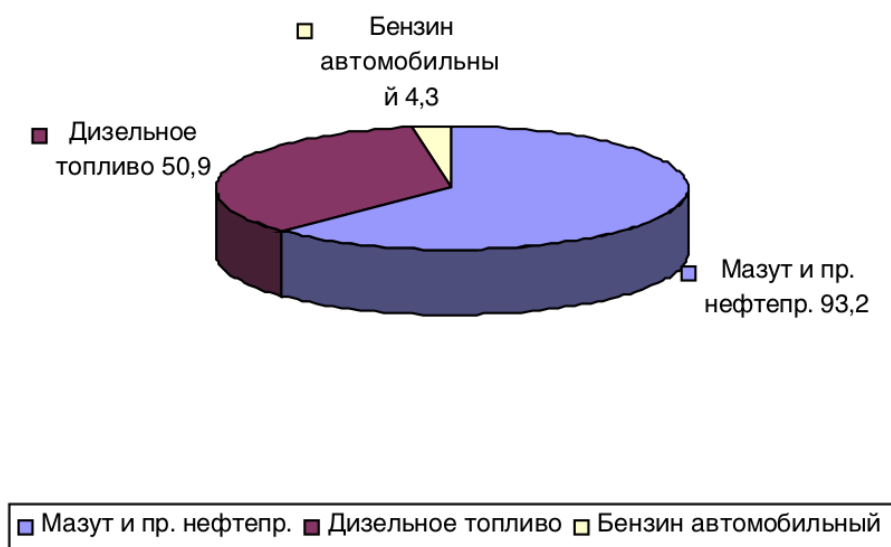

Рисунок 15 – Структура экспорта нефтепродуктов в 2018 году, млн. тонн

Поделив выручку на объём, получим, что тонна сырой нефти в среднем стоила 500 долларов США.

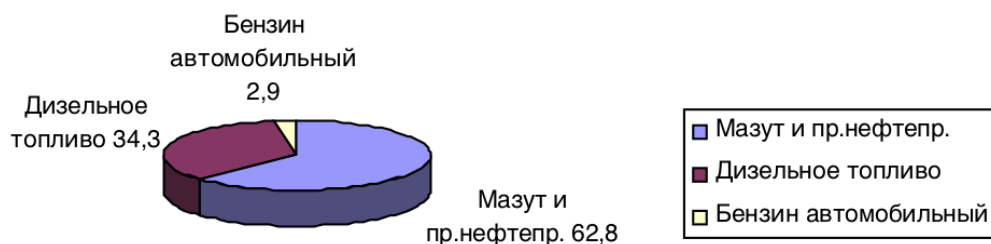

Рисунок 16 – Структура экспорта нефтепродуктов в 2018 году, %

Поделив выручку на объём, получим, что тонна нефтепродуктов в среднем стоила 393 доллара США. Столь невысокая разница в цене объясняется тем, что в структуре экспортируемых нефтепродуктов на дорогой бензин приходится совсем небольшая доля, а основу составляют «топлива жидкие».

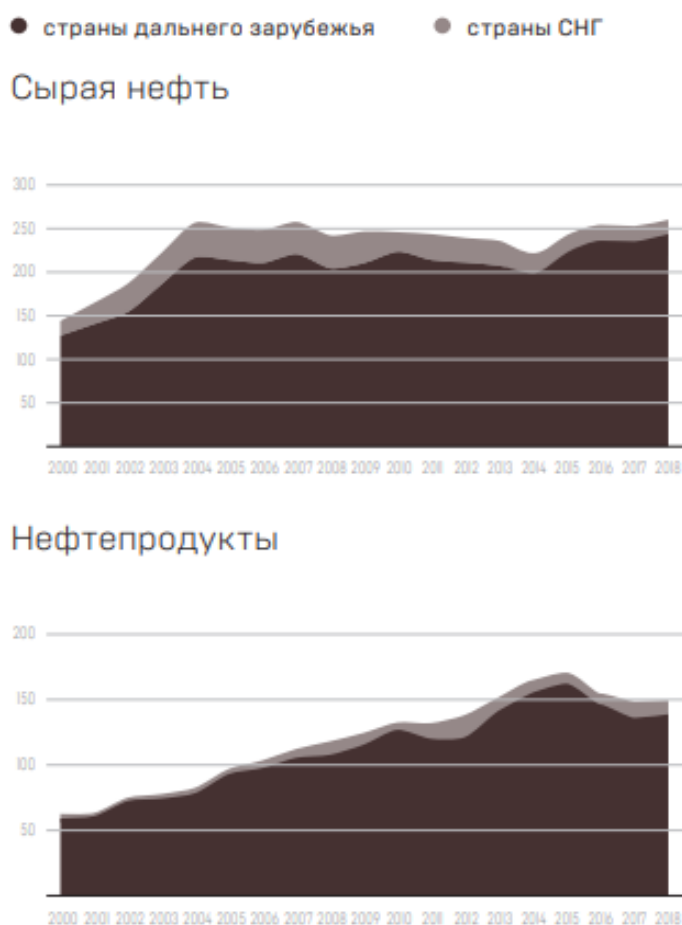

Рисунок 17 – Экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из России за 2000–2018 гг., млн. тонн

В 2018 году экспорт нефти из России вырос на 7,5 млн. тонн (+3%) по сравнению с 2017 годом и составил 260,2 млн. тонн. Такая динамика обусловлена увеличением добычи нефти в России и благоприятной ценовой конъюнктурой на мировом рынке нефти. Экспорт нефтепродуктов из России в 2018 году также вырос (+1,6 млн. тонн) и достиг 150,1 млн. тонн; весь прирост пришелся на страны дальнего зарубежья.

Рисунок 18 – Географическая структура экспорта нефти и нефтепродуктов за 2017–2018 гг., млн. т.

В 2018 году относительно 2017 года экспорт нефти из России в страны АТР вырос на 19,5%. Основной прирост поставок в этом направлении пришлось на Китай (+27,4%). В страны ближнего зарубежья поставки нефти из России увеличились на 6,3%, а в страны Европы сократились на 6,3%. В результате доля стран АТР в общем объеме российского экспорта нефти выросла с 31,6% в 2017 году до 36,6% в 2018 году, а доля стран Европы сократилась с 59,1% до 53,7%. Доля стран ближнего зарубежья в структуре поставок нефти из России изменилась незначительно. Экспорт российских нефтепродуктов в страны Европы в 2018 году увеличился на 7,1%, тогда как в страны ближнего зарубежья он снизился на 14,3%. Объем поставок

российских нефтепродуктов в страны АТР в 2018 году остался на уровне 2017 года.

Таким образом, рентабельность поставок за рубеж низкосортных нефтепродуктов поддерживается льготной ставкой экспортных пошлин на вывоз этой группы товаров. Поставки автомобильного бензина облагаются специальной повышенной пошлиной, что делает его экспорт малоэффективным.

2.2 Анализ внешней торговли нефтепродуктами в регионе ХМАО–Югра

В современных условиях эффективное развитие рынка нефтепродуктов обусловлен не только структурными изменениями, уровнем научно–технического прогресса, технологии производства на предприятиях нефтяного комплекса, но и уровнем соответствия торговой структуры спроса, который сложился на продукцию нефтепереработки. В связи с этим возникает необходимость в расширении существующих торговых мощностей операторов рынка нефтепродуктов ХМАО–Югры за счет приобретения АЗС, слияния, поглощения, кооперации. Это требует от предприятий больших инвестиций.

Рынок нефтепродуктов – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в процессе добычи, купли–продажи нефти и продуктов ее переработки, оказание услуг по их транспортировке, хранению и поставкам. Рынок нефтепродуктов уникальный по сравнению с другими рынками, поскольку одновременно относится к трем видам: рынка сырья (рынок сырой нефти), рынка готовых изделий (рынок продуктов переработки нефти) и финансового рынка (торговля нефтяными контрактами).

Состав рынка нефтепродуктов также имеет свое влияние на деловую активность рынка. Следует заметить, что рынок нефтепродуктов классифицируется по многим параметрам. Различные ученые и аналитики в термин «рынок нефтепродуктов» включают различные их виды, обычно это виды нефтепродуктов, которые пользуются наибольшим спросом.

Приведем общую их классификацию по предмету торговли.

1. Рынки нефтяных топлив: дизельное топливо, бензин, реактивное топливо, судовое топливо, др.

2. Рынки продуктов нефтепереработки: масло, смазки, присадки, битум, мазут, другие нефтепродукты.

3. Рынки продуктов нефтехимии: растворители нефтяные, парафин, стеарин, смолы, др.

Розничный рынок нефтепродуктов является высококонкурентным, который состоит из компаний. Среди них на розничном рынке нефтепродуктов представлены такие сети:

Розничный рынок нефтепродуктов ХМАО–Югры характеризуется деятельностью ограниченного круга предприятий – владельцев АЗС. Если взглянуть на рынок в количественном выражении, то на нем царит относительная стабильность. Определенные признаки привыкания к нынешним ценам можно увидеть на примере брендовых бензинов и дизельного топлива. Однако на рынке происходит постепенное перераспределение спроса между бензином и дизтопливом. За последние годы объемы продаж бензина понемногу уменьшаются.

Ханты–Мансийский автономный округ – Югра является основным нефтегазоносным районом России и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира, относится к регионам–донорам России и лидирует по ряду основных экономических показателей:

I – по добыче нефти и производству электроэнергии;

II – по объёму промышленного производства, по добыче газа и по поступлению налогов в бюджетную систему.

III – по объёму инвестиций в основной капитал;

Исходя из этого, Ханты–Мансийский автономный округ занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ по объёму промышленного производства, производству электроэнергии, добыче нефти и газа, объёму инвестиций в основной капитал. На данный момент в Югре добыто более 10

млрд. тонн нефти с начала освоения нефтегазоносной провинции Западной Сибири. По разведанным запасам углеводородного сырья, возможностям добычи, состоянию производственной инфраструктуры и рентабельности освоения автономный округ остается на ближайшие десятилетия основной стратегической ресурсной базой углеводородного сырья России.

На территории Югры открыто 475 нефтяных и газовых месторождений. В Ханты–Мансийском автономном округе на первом месте по объему добычи нефти стоит уникальное, знаменитое на весь мир Самотлорское месторождение, на котором добыто 2,67 млрд. тонн нефти. В 2018 году начата разработка «Баженовской Свиты» – так называют нефтеносное месторождение в Западной Сибири площадью больше, чем весь Ханты–Мансийский автономный округ. На глубине порядка трех километров богатейшие запасы полезных ископаемых. По оценкам ученых, более 100 миллиардов тонн нефти.

Нефть округа характеризуется высоким качеством. Она бывает светлой («белая нефть»), черной, но чаще всего – бурой. По свойствам и составу может значительно отличаться даже на одном месторождении[17].

Ханты–Мансийский автономный округ – Югра – экспортно–ориентированный регион, и в общем объеме внешнеторгового оборота на долю экспорта приходится – 95,6%, на долю импорта – 4,4 %. На экспорт идут: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные; древесина, древесный уголь. Из всего объема экспорта – 99,4% – это сырая нефть.

С начала разработки нефтяных месторождений с 1964 года и до 2019 года объемы накопленной добычи нефти в регионе составили более чем 11,5 млрд. тонн. Нефтедобычу на территории ХМАО–Югры осуществляют 44 предприятия, из которых 29 входят в состав вертикальноинтегрированных нефтяных компаний (ВИНК), а 15 – являются независимыми. Около 80% всей добычи в ХМАО–Югре приходится на три крупнейших компании,

входящих в структуру ВИНК: ПАО НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО НК «ЛУКОЙЛ».

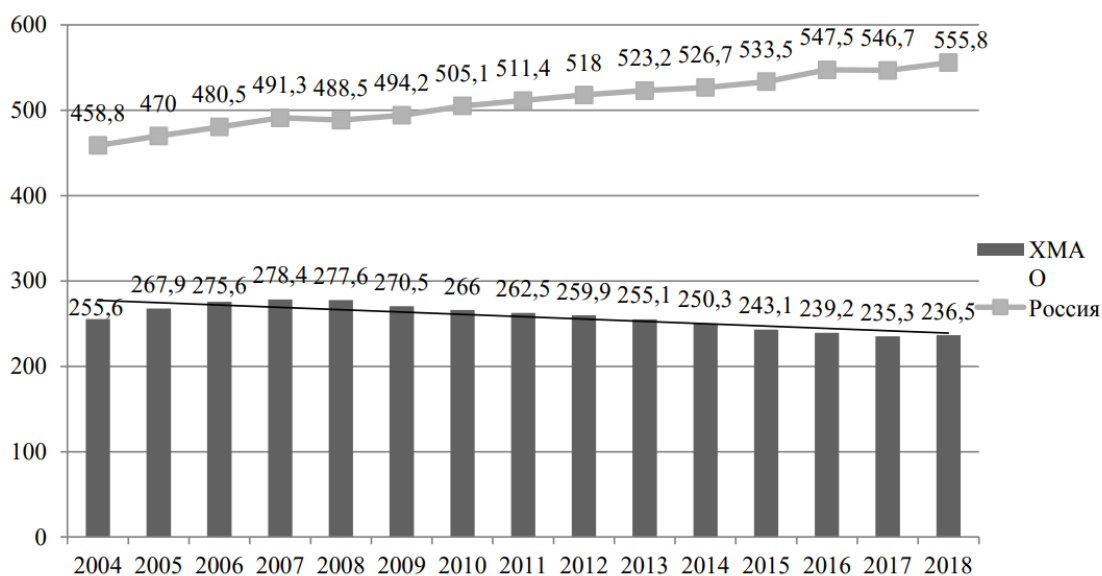

Рисунок 19 – Динамика объемов добычи нефти РФ и ХМАО–Югры за 2004–2018 гг., млн тонн

За последние 30 лет пик добычи нефти произошел в 1985 году (360,8 млн тонн) после чего добыча снизилась до 159 млн тонн в 1995 году. С 1996 года по 2007 год произошел интенсивный рост нефтедобычи, после чего наблюдается тренд на снижение объемов добычи нефти – 3,4 млн тонн ежегодно (рис. 2.12), при этом объемы добычи нефти в стране растут. На отрицательную динамику объемов нефтедобычи в регионе повлияли как внешние (мировой финансовый кризис 2008 года, падение цен на нефть, международные санкции), так и внутренние факторы (увеличение доли трудноизвлекаемых запасов, рост себестоимости добычи, износ нефтяного оборудования).

Отставание фактических показателей добычи нефти от плановых в целом по ХМАО достигало порядка 10 млн тонн в год в период с 2007 г. по 2011 г. и в 2014 г. Случаи сближения показателей фактической и проектной добычи в 2012 г. и в 2015–2016 гг. обусловлены «корректировкой проектных показателей по большому количеству месторождений», но даже «с учетом корректировок проектной добычи, суммарный недобор нефти по сравнению с проектом в целом по округу превысил 80 млн тонн».

В 2018 году впервые за последние 11 лет объем добычи нефти имеет положительную динамику по сравнению с предыдущим годом, и темп роста которого составил 100,5%. Объем эксплуатационного бурения при этом был на 3,7% меньше, чем в 2017 году (17732,5 тыс. м. и 18409,3 тыс. м. соответственно). Прирост объемов добычи был связан с увеличением числа введенных добывающих скважин на 216 (в 2017 году – 4811 скважин). Динамика объемов эксплуатационного бурения с 2002 года по 2018 год (рост более чем в 3 раза) также подтверждает проблему ухудшения ресурсной базы округа – 5391 тыс. м. и 17733 тыс. м. соответственно.

С целью получения экономической эффективности в Югре активно развита инвестиционная политика, создан благоприятный инвестиционный климат: осуществляется поддержка инновационных и экспортноориентированных проектов, предоставляются льготные займы субъектам промышленности и субсидии на развитие производства из бюджета округа, возмещается часть процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам и др.

Если до 2016 года инвестиции в добычу полезных ископаемых составляли в среднем 68% от всего объема инвестиций в основной капитал округа, то к 2017 году их доля возросла до 85,6% (рис. 2.13), что связано с ухудшением ресурсной базы нефтяной отрасли. Следует отметить, что 85,7% от всего объема инвестиций в капитал округа составляют собственные средства предприятий.

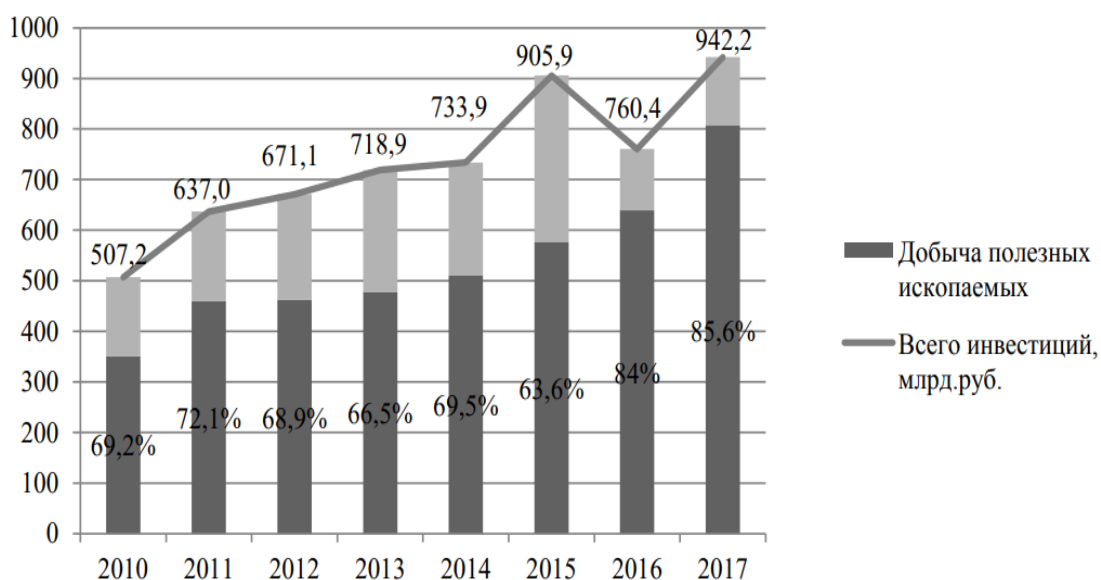

Рисунок 20 – Доля инвестиций в добычу полезных ископаемых в общем объеме инвестиций ХМАО–Югры

Динамика количества предприятий, осуществляющих деятельность в отрасли нефтегазодобычи, нестабильна (рис. 20), что связано с высокими барьерами входа в отрасль, значительными первоначальными финансовыми вложениями, зависимостью от деятельности ВИНК. К числу независимых компаний периодически прибавляются выведенные из ВИНК нерентабельные фирмы, и, наоборот, успешные независимые компании поглощаются вертикально–интегрированными.

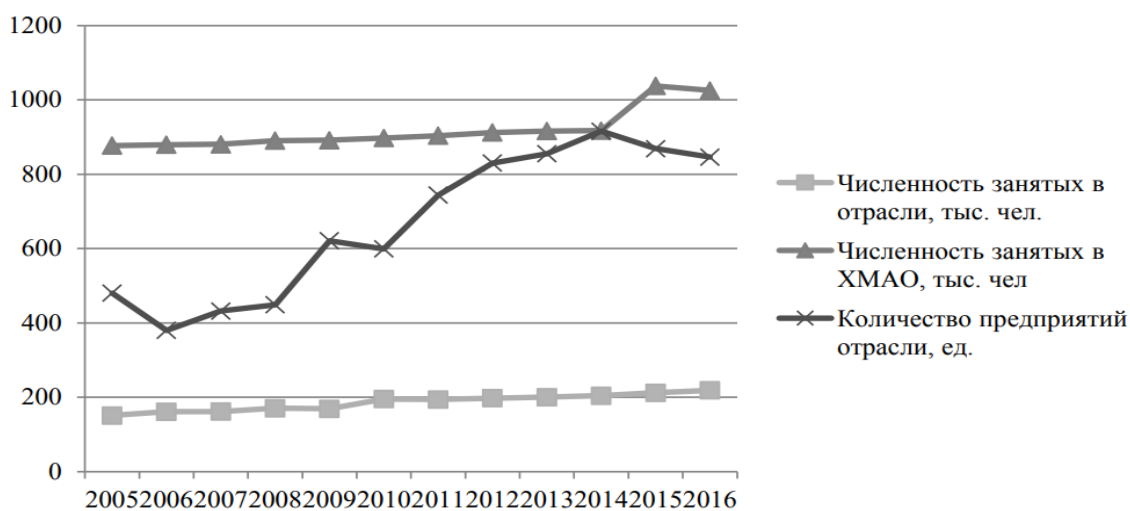

Рисунок 21 – Динамика численности занятых и количества предприятий отрасли «Добыча полезных ископаемых»

Ежегодные темпы роста численности занятых в отрасли превышают темпы роста численности занятых в округе на 1%, то есть в отрасль достаточно активно привлекаются трудовые ресурсы через создание новых рабочих мест. Из общего числа занятых в ХМАО–Югре 21% осуществляет трудовую деятельность на нефтегазодобывающих предприятиях.

В январе–июне 2019 года отгружено товаров собственного производства и выполнено работ (услуг) по полному кругу организаций–производителей промышленной продукции в объеме 2405,4 млрд. рублей.

Таблица 4 - Структура промышленного производства (по полному кругу организаций) в % к общему итогу

Виды деятельности	Структура, %
Отгружено товаров, выполнено работ и услуг промышленного производства, в том числе:	100,0
Добыча полезных ископаемых	79,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4,9
Обрабатывающие производства, из их числа:	15,0
производство нефтепродуктов	13,7

Индекс производства по итогам I полугодия 2019 года составил 100,7 %.

В структуре промышленного производства Югры добыча полезных ископаемых занимает 79,7 %.

В январе–июне 2019 года на территории автономного округа добыто 116,7 млн. тонн нефти, что на 1,1 % больше добычи в соответствующем периоде 2018 года. Доля Югры в общероссийской добыче нефти – 42,0 %.

С начала разработки нефтяных месторождений на территории автономного округа (1964 год) по состоянию на 1 июля 2019 года накопленная добыча нефти – 11796,6 млн. тонн. Среднесуточная добыча нефти увеличилась на 6,7 тыс.т/сут относительно показателя в январе–июне 2018 года и составила 644,8 тыс.т/сут.

ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО НК «ЛУКОЙЛ» добывают 80,3 % от всей добычи нефти в автономном округе.

Объем эксплуатационного бурения в январе–июне 2019 года составил 8213,2 тыс. м, в эксплуатацию введены 2172 новые добывающие скважины, новые месторождения в промышленную эксплуатацию не вводились.

В январе–июне 2019 года добыча (извлечено) попутного нефтяного и природного газа в автономном округе составила 18,1 млрд. куб. м. Из них попутного нефтяного газа добыто 17,7 млрд. куб. м (уровень использования – 96,6 %), природного газа – 0,4 млрд. куб. м.

Предприятиями электроэнергетики автономного округа произведено 43,6 млрд. кВтч электроэнергии, что на 2,1 % больше, чем в соответствующем периоде 2018 года.

Основную долю выработки электроэнергии (86,0 %) обеспечивают ГРЭС – Сургутская ГРЭС–1, Сургутская ГРЭС–2, Нижневартовская ГРЭС и Няганская ГРЭС, общей установленной мощностью 12,2 тыс. МВт. Предприятиями нефтегазового комплекса эксплуатируется 48 газотурбинных и газопоршневых электростанций общей установленной мощностью 1,6 тыс. МВт, или 11,5 % от общей установленной мощности генерирующих объектов автономного округа.

Наибольшая доля в структуре электропотребления приходится на промышленных потребителей – почти 86,1 %. Генерирующие мощности Югры с запасом перекрывают собственные потребности региона.

Пара и горячей воды произведено 12,2 млн. Гкал, что на 6,4 % меньше, чем в январе–июне 2018 года. Основной объем в структуре потребления тепловой энергии составляет население.

Наибольший вес в структуре объема отгруженной продукции обрабатывающего сектора занимает производство нефтепродуктов – 90,5 % (13,7 % от объема отгруженных товаров промышленного производства автономного округа).

В Югре действуют 6 нефтеперерабатывающих предприятий, которыми в январе–июне 2019 года переработано 2959,3 тыс. тонн нефти и выработано

866 тыс. тонн нефтепродуктов. Объем переработки нефти уменьшился на 27,3 тыс. тонн или на 0,9 %, глубина переработки составила 29,3 %.

Основная доля (84,1 %) в общем объеме переработки нефти приходится на ООО «Нижневартовское нефтеперерабатывающее объединение» ПАО «НК «Роснефть».

Основная доля (66,0 %) в общем объеме переработки попутного нефтяного газа приходится на УПГ ПАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Нижневартовский ГПК» и ОАО «Белозерный ГПК», АО «СибурТюменьГаз».

Таблица 5 - Динамика производства продукции переработки нефти, газа и газового конденсата

Показатели	Ед. измерения	январь–июнь 2018	январь–июнь 2019	Тем п, %
Сжиженный газ	тыс. тонн	1 119,4	1 219,5	108,9
ШФЛУ	тыс. тонн	2 878,0	2 991,7	103,9
Сухой газ	млн. куб. м	10 803,0	10 880,0	100,7
Бензин автомобильный	тыс. тонн	737,8	734,1	99,5
Дизельное топливо	тыс. тонн	830,9	799,1	96,2
Керосин авиационный ТС-1	тыс. тонн	112,8	100,9	89,4

Переработка газового конденсата осуществляется на Сургутском заводе стабилизации газового конденсата (Сургутский ЗСК), который остаётся лидером по объёму производства светлых нефтепродуктов. В январе–июне 2019 года заводом переработано 5,1 млн. тонн газового конденсата, по сравнению с соответствующим периодом 2018 года объём переработки увеличился на 10,4 %.

Около 95,0 % автомобильного бензина, произведенного в автономном округе, приходится на Сургутский ЗСК.

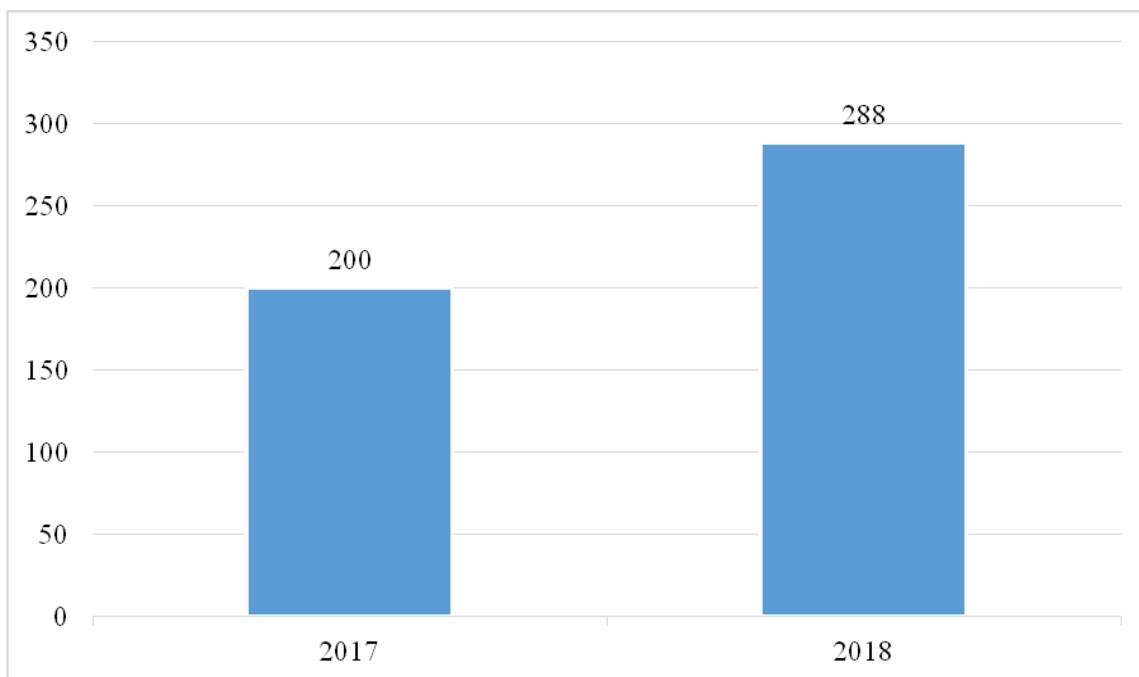

Рисунок 22 – Экспорт из ХМАО–Югры товаров из группы «нефть и нефтепродукты» за 2018, млрд. долл. США

Экспорт из Ханты–Мансийского АО (Тюменской области) в Неизвестную страну товаров из группы «нефть и нефтепродукты» за 2018 составил 288 млрд. долл. США.

Основные поставки нефти на экспорт осуществляет ОАО «Сургутнефтегаз».

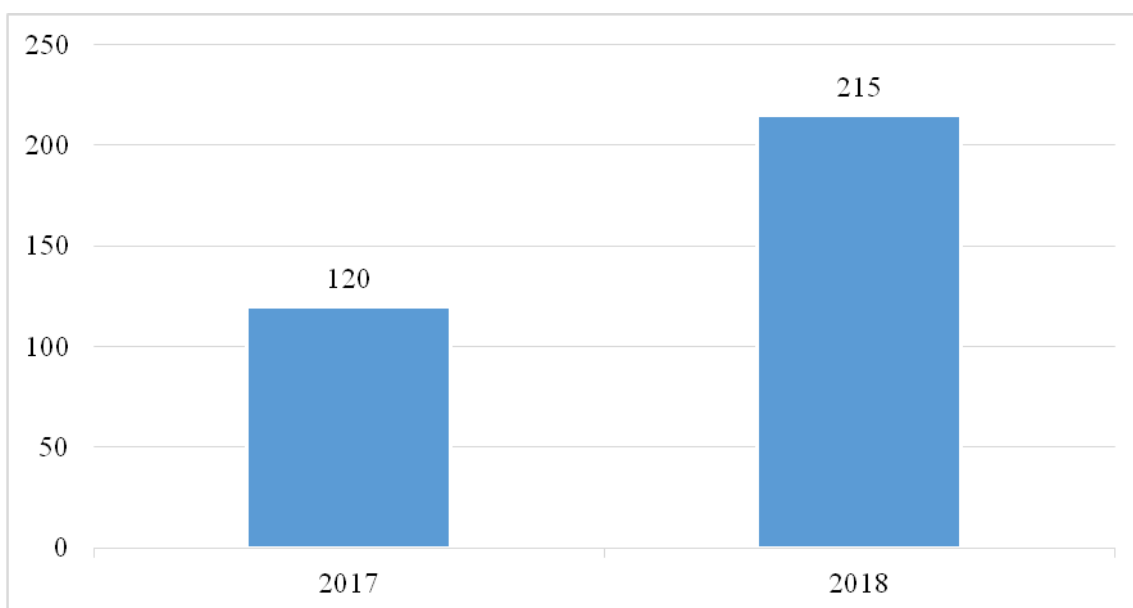

Рисунок 23 – Экспорт из ХМАО–Югры товаров из группы «нефть и нефтепродукты» за 2018

Экспорт из Ханты–Мансийского АО (Тюменской области) в Неизвестную страну товаров из группы «нефть и нефтепродукты» за 2018 составил общим весом 0.215 тонн.

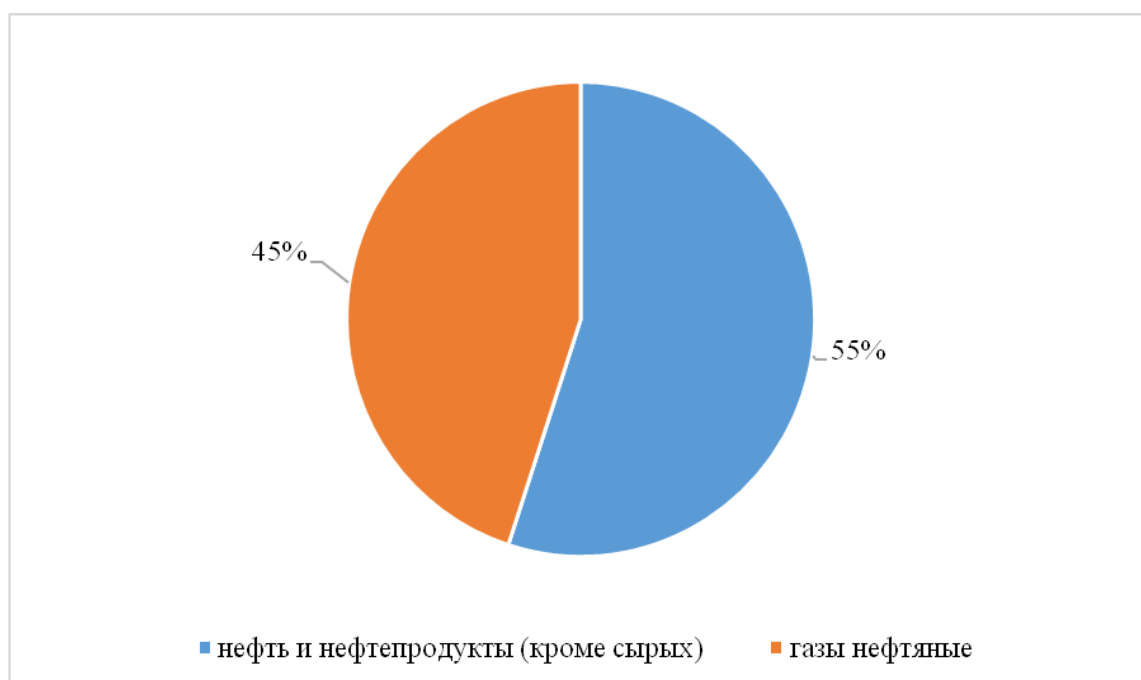

Рисунок 24 – Структура экспорта нефти и нефтепродуктов из ХМАО–Югры

В основном экспортировались «нефть и нефтепродукты (кроме сырых)» (55%), «газы нефтяные» (45%).

Таблица 6 - Географическая структура экспорта нефти и нефтепродуктов из ХМАО–Югры за 2018 г.

№	Страна	Σ (2017–2018)	Доля, %
1	Нидерланды	\$8.16 млрд	23.7%
2	Германия	\$7.2 млрд	20.9%
3	Китай	\$6.64 млрд	19.3%
4	Беларусь	\$1.72 млрд	5%
5	Италия	\$1.34 млрд	3.9%
6	Финляндия	\$1.07 млрд	3.1%

Окончание таблицы 6

7	Бельгия	\$909 млн	2.6%
8	Англия	\$902 млн	2.6%
9	Литва	\$798 млн	2.3%
10	Япония	\$792 млн	2.3%
11	Южная Корея	\$786 млн	2.3%
12	Польша	\$770 млн	2.2%
13	Швеция	\$655 млн	1.9%
14	Дания	\$342 млн	1%
15	Франция	\$282 млн	0.8%
16	Казахстан	\$43.1 тыс.	0%
17	Гаити	\$3.9 тыс.	0%
18	Неизвестная страна	\$288	0%
19	По всем странам:	\$34.4 млрд	100%

В структуре экспорта по странам (товаров из группы «нефть и нефтепродукты») на первом месте Нидерланды (24%), на втором месте Германия (21%). Неизвестная страна для России является партнёром №42 с долей 0%.

Таблица 7 - Место ХМАО–Югры по экспорту нефти и нефтепродуктов среди других регионов РФ за 2017–2018 г.

№	Регион (области)	∑ (2017–2018)	Доля
1	Красноярский край	\$10.2 млн	60.2%
2	Московская область	\$4.5 млн	26.5%
3	Санкт–Петербург	\$1.3 млн	7.7%
4	Пермский край	\$451 тыс.	2.7%
5	Москва	\$407 тыс.	2.4%

Окончание Таблицы 7

6	Приморский край	\$90.5 тыс.	0.5%
7	Свердловская область	\$8.2 тыс.	0%
8	Ханты–Мансийский АО (Тюменская область)	\$288	0%
	По всем регионам:	\$17 млн	100%

На современном этапе развития экономики сложились предпосылки и необходимость трансформации экономической специализации Югры, обретения новой роли в экономике страны. Актуальность изменений обусловлена сочетанием двух основных тенденций.

Во–первых, ключевые нефтегазовые месторождения находятся на поздней стадии разработки, дальнейшее сохранение уровня добычи нефти требует применения все более наукоемких технологий: окружная нефтедобыча требует все более «умных» подходов и инноваций, все более экономных методов работы, рационализации производства.

Во–вторых, по мере развития социально–экономической системы в ней происходит достройка новых экономических секторов, постепенно формируется сеть принципиально новых производств, ориентированных на удовлетворение спроса, связанного с местной северной спецификой, спрос на продукцию и услуги со стороны нефтегазодобывающих компаний, а также потребностей жителей Югры в здоровой и комфортной среде. Параллельно деятельность вертикально интегрированных корпораций включает новые вспомогательные производства (например, антикоррозионная обработка труб).

Таким образом, возникает потенциал развития новых направлений экономики, ориентированных на удовлетворение спроса со стороны предприятий нефтегазодобычи.

Возникающие новые отрасли развиваются по иным экономическим законам, чем базовая нефтегазодобывающая отрасль: они вызваны к жизни не сырьем, а спросом, поэтому их можно обобщенно определить как

маркетинг–ориентированные отрасли. В отличие от традиционных отраслей эти отрасли нересурсоемкие, в их размещении и развитии ресурсы и энергия не играют ключевой роли. Однако они требуют специфических знаний и компетенций, четкого понимания специализированных запросов местного потребителя. Именно в этом сегменте производства товаров и услуг, ориентированном на спрос в районах Севера и Арктики, на нефтегазодобывающих предприятиях, окружные производители имеют важное конкурентное преимущество.

3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ В ХМАО–ЮГРА

3.1 Проблемы развития внешней торговли нефти и нефтепродуктами в ХМАО–Югра

Разработка новых и замещение истощенных запасов являются важным показателем успеха любой нефтедобывающей компании. Наиболее прибыльной и, одновременно, наиболее рискованной является деятельность нефтяных компаний в секторе Upstream (разведка нефтяных месторождений и добыча нефти), который является профильным для региона. На начало 2019 года в Югре открыто 480 месторождений углеводородного сырья, 273 из которых находятся в разработке, объем потенциально извлекаемых запасов нефти составляет 11,9 млрд. тонн, 45% площади автономного округа занимают лицензионные участки (242,7 тыс.км²), что, с одной стороны, говорит о развитии энергетического сектора Югры, обеспеченности запасами нефти, а с другой, не дает развития смежным отраслям.

Падение объемов добычи нефти в Ханты–Мансийском автономном округе – Югре обусловлено как технологическими, так и институциональными факторами. К технологическим проблемам отрасли относятся:

1. Ухудшение ресурсной базы – основная технологическая проблема нефтяной отрасли округа. Текущая выработанность разрабатываемых месторождений составляет более 60%, а текущая обводненность достигает 89%. Основной упор делается на разработку технологий освоения нетрадиционных запасов баженовской свиты, оцениваемых в 11 млрд тонн.

Проблема неэффективности ресурсов является общероссийской. Вклад новых месторождений в прирост запасов нефти незначителен, положительная же динамика объемов добычи нефти обеспечивается за счет доразведки уже освоенных месторождений. Институциональная среда

отрасли соответствует начальной стадии освоения природных ресурсов, для которой характерна «разработка легкодоступных месторождений».

2. Увеличение доли трудноизвлекаемых запасов (ТриЗ), для которых характерны неблагоприятные геологические условия, аномальные физико–химические свойства, низкая проницаемость и пористость коллекторов, высокая вязкость нефти, разработка которых требует «повышенных» инвестиционных вложений, так как применение традиционных методов, технологий нефтедобычи и действующих налоговых условий делает их освоение нерентабельным. В структуре запасов нефти ХМАО–Югры около 30% составляют ТриЗ.

3. Низкий уровень отечественных технологий нефтедобычи. Введение санкций не могло не сказаться на развитии нефтяной отрасли. Уровень технологий в России значительно отстает от мирового, чем обусловлена зависимость отрасли от импорта. После 2014 г. приобретение технологий и оборудования за рубежом стало невыгодно и даже невозможно, ограничились поставки «оборудования для глубоинной добычи, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти», сократился перечень предоставляемых зарубежными компаниями услуг, ограничен доступ к иностранным заемным средствам.

4. Нарастающий износ, моральное и физическое устаревание основных производственных фондов в результате длительной эксплуатации объектов основных средств. Так, к 2018 году износ основных фондов в отрасли достиг 70%, в то время как коэффициент обновления основных средств колеблется на уровне 9–11%.

Высокий уровень износа нефтяного оборудования – это не только потери в производстве, снижение показателей эффективности, но и риски экологического ущерба. Следствием вышеперечисленных проблем является высокая себестоимость нефтедобычи, что снижает прибыль компаний и, соответственно, стимулы к освоению нерентабельных объектов.

Помимо технологических проблем, в ведущей отрасли региона на сегодняшний день имеются следующие институциональные проблемы:

1. Разграничение полномочий поисково–разведочного бурения (только федеральные власти и компании, без участия региональных властей), ввиду чего за последние 17 лет объемы поисково–разведочного бурения в ХМАО–Югре сократились на 57% с более миллиона метров до 450 тысяч метров.

2. Необъективность системы налогообложения. Югра недостаточна простимулирована налоговыми льготами. Эффективная ставка НДС составляет 89% (максимальная для недропользователей по сравнению с другими регионами РФ), а доля льготированной добычи нефти – 33% (средний показатель по РФ – 56%).

Рассмотренные выше проблемы неразрывно связаны с имеющимися в отрасли институциональными ловушками. Так, анализ технологических проблем позволяет сделать вывод о наличии в округе ловушки «инерционности», для которой характерно отставание отечественных технологий от мировых. Также как и во всей нефтяной отрасли России, в ХМАО действует ловушка «преобладания вертикально–интегрированных нефтяных компаний».

Имеющиеся разведанные запасы сконцентрированы у небольшой группы ВИНК. Кроме того, малым и средним компаниям достаточно сложно конкурировать с крупными (и, как правило, государственными) компаниями в части имеющихся ресурсов, технологий и доступа к инфраструктуре, в то время как данные компании больше ориентированы на инновации в части повышения нефтеотдачи, так как их деятельность, в отличие от крупных предприятий, недиверсифицирована. Ловушка «рентоориентированного поведения», которая характеризуется присвоением природной ренты как наиболее быстрого, простого и менее рискованного способа создания добавленной стоимости и выступает альтернативой инновационному поведению.

Так, экономика ХМАО ориентирована на добычу и транспортировку углеводородов, которые создают 65% ВРП региона – 2,2 трлн. рублей. Выход из данной ловушки будет сопровождаться высоким уровнем трансформационных издержек как для фирм, так и для государственного бюджета.

В Ханты–Мансийском автономном округе данная институциональная ловушка проявляется в преимущественном финансировании нефтедобычи, а не инновационных методов освоения углеводородов и технологий разработки ТриЗ, вследствие чего наблюдается слабая инновационная активность в отрасли. Причины такого поведения инвесторов стандарты – быстрая окупаемость, минимальные риски. Ловушка «образования». Отсутствует подготовка кадров в местных ВУЗах для решения возникших в отрасли проблем и задач, несоответствие полученных выпускниками компетенций требованиям работодателей.

Не лучшая ситуация, когда, несмотря на достаточно мощности нефтеперерабатывающих заводов, имея квалифицированные кадры, погрузка нефтеперерабатывающих заводов катастрофически снизилась.

К этому привели следующие факторы:

1. Морально несовременная техническая база и давно изношенные основные фонды. После приватизации НПЗ, хоть и соответствующие требования предусматривались условиями конкурса, переоборудование основных фондов путем финансирования в их развитие не осуществлялось. Мощности заводов применялись, однако в модернизацию основных фондов и техническое переоснащение средства не вкладывались. На сегодняшний день планы по переводу НПЗ на разработку продукции согласно европейским стандартам (Евро–4, Евро–5) не выполнено.

2. Неблагоприятная ценовая конъюнктура на рынке нефтепродуктов. Конечно, как только меняется курс гривны — вырастут цены на горючее. Девальвация национальной денежной единицы довела до того, что низкая

глубина переработки и высокая себестоимость продукции снизили загрузку НПЗ дополнительно около на 10% за 1 год.

3. Монополизация рынка до которой довела непрозрачная энергетическая политика. Концентрирования большей части рынка в одних руках не помогает здоровой конкуренции, которая должна иметь место на рынке. В результате этого, на рынке можно наблюдать тенденцию роста цен на горюче – смазочные материалы и рост недовольства потребителей.

Нефтяные компании нуждаются в геофизиках, цифровых операторах, специалистах по инновационным технологиям разработки и эксплуатации сложнопостроенных месторождений углеводородов. Пока подготовка таких специалистов осуществляется только в столичных ВУЗах. Ухудшение ресурсной базы в симбиозе с существующими институциональными проблемами и ловушками ставит вопрос о перспективных направлениях и необходимых институциональных условиях для развития отрасли.

3.2 Перспективы развития рынка нефтепродуктов

В течение последних двух лет характерными признаками мировых энергетических рынков остаются нестабильность и напряженность. Также появилась относительно новая тенденция, связанная с усиленным влиянием политического фактора на мировую энергетическую политику.

Традиционно нефтяной рынок остается очень чувствительным к процессам, что происходят в нестабильных с военно–политической точки зрения регионах. Регион Ближнего Востока является ключевым и, поэтому, наиболее проблемным с точки зрения обеспечения стабильного развития мирового нефтяного рынка. Несмотря на решительные попытки России дополнительно раскачать и без того напряженную ситуацию в этом регионе, нефтяной рынок стремится достичь стабильности. Нельзя сказать, что попытки были полностью провальными.

Так, в течение последнего года сохранялась тенденция к стабилизации цен на мировом нефтяном рынке, что обусловлено незначительным, однако прогнозируемым уровнем роста экономик США, ЕС и КНР, а также восстановлением сырьевых рынков. По состоянию на 12 сентября 2016 года октябрьские и ноябрьские фьючерсы для марки нефти Brent и WTI составили в районе 46 долл. США за баррель, фьючерсная цена на декабрь текущего года – около 48 долл. США за баррель. В течение последних нескольких лет осуществлялись попытки ограничить добычу нефти для стабилизации и повышения мировых цен на этот вид топлива. Но сделать это не удалось, и страны ОПЕК продолжили наращивание объемов добычи. Как следствие, производство нефти сегодня превышает спрос. Прогнозные оценки развития цен на нефть в среднесрочной перспективе до 2024 года может вырасти до 80 долл. США за баррель, а по пессимистическому сценарию – останется на уровне примерно 50 долл. США за баррель. 14 сентября 2016 года Министерство финансов России признало необходимость формировать государственный бюджет на 2017 год исходя из цены 40 долл. Таким образом, РФ признает наступление новой эры низких цен на нефть и нефтепродукты.

Следующие дополнительные факторы существенно влияют на ситуацию на мировом нефтяном рынке:

- рост энергетической самодостаточности США, в том числе вследствие
- «сланцевой революции»;
- «энергетическая переориентация» КНР с угля на природный газ, а также его готовность осуществлять масштабные инвестиции в атомную энергетику;
- замедление темпов экономического роста КНР и девальвация юаня становится одним из ключевых геополитических факторов, который будет влиять на развитие нефти в последующие годы;
- энергопотребление в Индии.

В то же время, Россия имеет значительные рычаги влияния на соседнюю Беларусь.

Однако, именно благодаря диверсификации рынка, в ХМАО–Югре достаточно быстро может быть налажена альтернативная поставка дизельного топлива из других стран как сухопутными, так и морскими путями.

В общем, рынок нефтепродуктов требует дальнейшего совершенствования, основными задачами которого должны стать увеличение объемов собственной добычи, повышения эффективности переработки и качества нефтепродуктов, конкурентоспособности, борьба с кустарным производством, создание резервных запасов нефти и нефтепродуктов (в соответствии с директивой ЕС 2009/119 // Европейского Союза, около 2 млн. тон).

С 2016 ситуация на нефтяном рынке формировалась под влиянием следующих факторов:

- стабилизация мировых цен на нефть на уровне 40 – 50 долл. США за баррель и снижение цены на газ;
- ускорение процесса экспорта сжиженного природного газа со стороны США;
- продолжение мер, направленных на уменьшение зависимости стран ЕС от поставщиков энергоресурсов путем сооружения межсистемных трубопроводных соединений;

Тенденции развития мирового нефтяного рынка свидетельствуют о наличии благоприятных предпосылок для трансформации традиционных связей между экспортерами и импортерами природного газа. Так, ожидается увеличение предложения сжиженного природного газа за счет поставок из США и Австралии.

Кроме того, ЕС будет оказывать поддержку развитию «Южного газового коридора» для обеспечения поставок газа из Азербайджана. В связи с этим ожидается активизация мер Турции в направлении развития транзитной инфраструктуры на территории этой страны с целью направления в Европу

энергоносителей, в частности, из Каспийского региона, стран Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья.

С целью перехвата стратегической инициативы в августе 2016 года Россия и Турция заявили о готовности к возобновлению строительства «Турецкого потока». Это стало возможным после неудачной попытки осуществления в Турции военного переворота и резкого потепления российско–турецких отношений.

Наступление России происходит и по другим направлениям. РФ, реализуя цель уменьшения транзитного потенциала ХМАО–Югры, достигла договоренности с европейскими энергетическими компаниями – Royal Dutch Shell, ENGIE, OMV, BASF–Wintershall, E.ON – по увеличению пропускной способности трансбалтийского «Северного потока» путем строительства еще двух ниток этой магистрали, увеличив ее общую мощность до 110 млрд. куб. м в год. Этот проект навязывается Европе несмотря на то, что существующий «Северный поток» в последние годы используется только на 55% мощности. Общая стоимость проекта «Северный поток–2» составляет 10 млрд. Евро, срок возможной реализации 2019 г. Исходя из этого, следует продолжать дипломатическую работу, направленную на построение новых дополнительных веток «Северного потока».

Рынок сжиженного газа развивается быстрыми темпами. Этому главным образом способствует увеличению популярности данного вида топлива у автовладельцев. Существенный потенциал для роста есть и в коммунально–бытовом секторе, а также нефтехимии. Вместе с тем для дальнейшего развития рынка нужно повышать качество продукта, а также популяризировать сжиженный газ и усовершенствовать законодательство.

Для дальнейшего же развития нефтяного рынка качество СУГ должно быть не хуже качества бензина или дизтоплива, уверен Бурак Пала, менеджер по маркетингу предприятия AuGaz, которое действует в Турции – на крупнейшем рынке автогаза в Европе и второму по величине в мире (после Южной Кореи).

В премиум–направления уже развиваются и некоторые отечественные трейдеры. В целом для бизнес–успеха рекомендуется сочетание таких направлений работы, как качество, инвестиции в переоборудование автотранспорта, всесторонняя популяризация сжиженного газа и усовершенствование законодательства.

Аналитики сообщают, что торговцы уже решили создать собственные современные хранилища СУГ, без которых обеспечение должного качества продукта крайне проблематично. Но если с качеством самого газа некоторые сдвиги наблюдаются, то качество переоборудования транспорта остается печальным. Значительная часть машин переводится на газ «на коленке», в гаражах и на неприспособленных СТО, тем более что купить газобаллонное оборудование в том же интернете не сложнее, чем бытовую технику.

Наведение порядка в сфере переоборудования транспорта на пропан–бутан – одна из приоритетных задач. Недавно была создана рабочая группа, в которую вошли поставщики оборудования, розничные торговцы, сервисные фирмы, автодилеры и другие заинтересованные стороны.

Потребителем СУГ также является коммунально–бытовой сектор и нефтехимия. Если брать первый, то «баллонный» рынок в ХМАО–Югре относительно стабильным на протяжении последних лет и оценивает его годовой объем в 85–100 тыс. тон. При этом степень развития рынка в большинстве регионов крайне низкая из–за государственной зарегулированности: около 70% нормативно–правовых актов здесь не соответствует европейским стандартам. Так, продавать бытовые газовые баллоны разрешается только с обязательной установкой на месте использования. Продажа на АЗС или в других торговых точках, как это происходит за рубежом, в стране запрещена, и только в последнее время делаются попытки изменений.

Итак, нефтехимия в ближайшие годы тоже способна показать сопоставимые объемы потребления в связи с возобновлением работы крупнейшего корпоративного получателя нефти в стране. Нет сомнений, что

в случае принятия этот закон уменьшит отраслевую производственную себестоимость и позволит наращивать потребление сжиженного газа.

3.3 Рекомендации по улучшению внешней торговли нефтяной отрасли

Развитие экономики в инерционном сценарии отражает сохранение доминирующей роли нефтегазового сектора. Усложнение горно–геологических условий нефтедобычи потребует более высоких удельных затрат и проводимых объемов работ. В результате произойдет стабилизация инвестиционных потоков в профильном секторе экономики – нефтегазодобывающей промышленности и при этом увеличение спроса нефтедобычи на услуги других отраслей корпоративного сектора (прежде всего электроэнергетики, ведомственного строительства и транспорта).

Инерционный сценарий развития характеризуется снижением объемов нефтедобычи (с 243 млн. тонн в 2015 до 165 млн. тонн к 2030), при этом Югра сохранит лидирующие позиции в общероссийской экономике по таким макроэкономическим показателям как объем добычи нефти, среднедушевые объемы производства ВРП, промышленной продукции, налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы Российской Федерации. Стабилизация добычи нефти в России на уровне 525 млн. тонн является стратегической задачей по обеспечению энергетической безопасности страны. Являясь лидером по добыче нефти в стране, Ханты–Мансийский автономный округ на протяжении более чем 40 лет вносит значительный вклад в решении данной задачи, обеспечивая как энергетическую, так и экономическую безопасность России.

Соответственно, целесообразным видится реализация мероприятий, позволяющих преодолеть падение нефтедобычи, учитывая то, что имеющийся потенциал разработки ТрИЗ на освоенных территориях оценивается выше, чем на новых (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Арктический шельф).

Рентабельность объектов нефтедобычи может быть достигнута только с помощью совокупности технических, геологических, экономических и административно–правовых мер:

1. Формирование стимулов для развития отечественных технологий нефтедобычи, создание полигонов для апробации инновационных технологий. Так, в 2018 году в ХМАО–Югре уже создан технологический центр «Бажен» (отраслевая площадка взаимодействия ВИНК, производителей, сервисных компаний и инвесторов по созданию новых технологий) для отработки наиболее эффективных технологий для добычи трудноизвлекаемой нефти баженовской свиты и их последующего внедрения в промышленных масштабах.

2. Снижение себестоимости добычи нефти без ущерба производственной деятельности. Реализовать данную меру позволяет внедрение бережливого производства, представляющее собой современный подход к управлению, главной задачей которого является упорядочивание бизнес–процессов предприятия (организации) таким образом, чтобы ускорить материальные и информационные потоки путем сокращения, а при возможности устранения, различных видов потерь.

В настоящий момент предприятия и организации Югры уже начали внедрять технологии бережливого производства в целях повышения конкурентоспособности. В рамках реализации Концепции «Бережливый регион» на базе Уральского политехнического колледжа создан отраслевой обучающий центр повышения производительности труда для нефтегазового сектора округа.

3. Основной стратегический приоритет нефтяного бизнеса – цифровая добыча. Крупные нефтяные компании уже начали переход к интеллектуальной добыче. Термин «цифровое месторождение» характеризует комплекс технологических решений, позволяющих проводить сбор, анализ, передачу данных с месторождений в режиме онлайн, контроль над бесперебойной работой нефтяных скважин.

К положительным эффектам цифровизации нефтяной отрасли эксперты относят снижение затрат и сроков НИОКР, увеличение эффективности технологий на стадии промышленного внедрения (потенциальный прирост коэффициента извлечения нефти на 5–10%, снижение операционных затрат на 10% и капитальных до 50%), сокращение сроков коммерциализации новых технологий.

4. Создание при ВУЗах округа научно–образовательных полигонов совместно с нефтяными компаниями. Данная мера позволит расширить перечень применяемых технологий нефтедобычи и геологоразведочных работ путем проведения фундаментальных исследований.

К основным институциональным условиям, необходимым для развития отрасли можно отнести:

1. Расширение периметра месторождений, на которые распространяется действие нового режима налогообложения, введенного с 1 января 2019 года для нефтяного сектора – налога на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья (НДД). Особенностью НДД является учет рентабельности месторождений нефтедобычи, что позволяет компаниям осваивать низкорентабельные объекты в регионе, обеспечить приток инвестиций, разделить с государством как риски, так и прибыль (50% в случае окупаемости проекта).

2. Переход от простого льготирования нефтедобычи к стимулированию внедрения инновационных технологий, создание реестра инновационных проектов, позволяющих повысить коэффициент извлечения нефти, прирост баланса начальных извлекаемых запасов. «Стратегия решения проблемы повышения нефтеотдачи и реализации добычного потенциала нефти на месторождениях ХМАО – Югры состоит в том, что пришло время осознать и принять науку с ее инновациями в качестве прямой производственной структуры в системе добычи нефти, которая имеет все возможности стабилизировать добычу нефти в регионе на длительную перспективу».

3. Сложившиеся в отрасли проблемы обуславливают изменение её организационной структуры в части роста независимых компаний (в США на долю независимых компаний приходится 46% добытой нефти), сотрудничество крупных компаний с малыми в сфере геологоразведки, нефтесервиса, допуск малых инновационных компаний к нерентабельным месторождениям, неинтересным крупным компаниям.

По сути, в настоящее время для ХМАО–Югры крайне возникает внезапные вопросы пересмотра государственной политики в этой сфере, с целью проведения обновления основных фондов и технического переоснащения НПЗ, повышения собственной добычи нефти, а также диверсификации поставки нефти и нефтепродуктов на рынок ХМАО–Югры.

Срочными задачами для ХМАО–Югры является:

1. Повышение добычи собственной нефти.
2. Диверсификация источников и путей поставок нефти.
3. Реконструкция и увеличение загруженности НПЗ.
4. Формирование эффективного рынка нефтепродуктов.
5. Введение системы формирования стратегических запасов нефтепродуктов.
6. Формирование результативного рынка нефтепродуктов.

Для создания условий для эффективного функционирования и развития рынка нефтепродуктов в ХМАО–Югре, необходимо проработать программу реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающей отрасли и прежде всего, внедрить в ХМАО–Югре экологические нормы Евро, а также плавно до 2021 г., довести качество моторных топлив, которые производятся до экологических норм ЕС. При этом, нужно на нормативно правовом уровне зафиксировать основные принципы и приоритеты политики на рынке нефтепродуктов:

– ликвидировать необоснованные формы государственной поддержки нефтеперерабатывающих заводов, а также воздерживаться от предоставления налоговых льгот;

– усовершенствовать государственную систему контроля качества нефтепродуктов (ужесточения стандартов качества моторного топлива и контроля за их соблюдением розничной сетью);

– предусмотреть полномочия и пределы компетенции контролирующего органа и разработать механизм периодичности проведения проверок или совершения иных контрольных мероприятий и их финансирования.

Государственное регулирование рынка нефтепродуктов заключается в деятельности государства по созданию правовых и экономических предпосылок, необходимых для эффективного функционирования рыночного процесса согласно государственным целям и приоритетам национальной энергетической безопасности, и социальным программам развития.

То есть государственное регулирование должно быть поддержкой рыночного саморегулирующегося механизма, делать его более продуктивным, обеспечивая получение субъектами предпринимательства нефтеперерабатывающего бизнеса подходящих доходов и стимулируя их заинтересованность в росте производства нефтепродуктов. Рынок нефтепродуктов в масштабах ХМАО–Югры демонополизирован и конкурентный.

Вертикально интегрированные иностранные компании, которые приобрели пакеты акций нефтеперерабатывающих заводов закрепили позиции на рынке нефтепродуктов ХМАО–Югры путем выработки разветвленной розничной сети по продаже нефтепродуктов. В результате самые мощные и не связаны между собой отношения контроля нефтяные компании ПАО НК «Роснефть», ПАО «Сургунефтегаз» и ПАО НК «ЛУКОЙЛ» и другие свободно конкурируют между собой.

Государственное регулирование поведения в нефтегазовой отрасли осуществляется путем установления сплошных правил осуществления этой деятельности субъектами предпринимательской деятельности, предоставление лицензий на осуществление отдельных видов деятельности, специального разрешения на пользование нефтегазоносными недрами и

формирования тарифной политики и другими средствами, которые определяются законами. Главными задачами государственного регулирования нефтегазовой отрасли:

- способствовать конкуренции в нефтегазовом комплексе;
- обеспечить проведение ценовой и тарифной политики в нефтегазовом комплексе;
- защитить права всех субъектов отношений, возникающих в связи с геологическим изучением, разработкой месторождений нефти, нефтегазоносности недр и газа, переработкой нефти и газа, хранением, транспортировкой и реализацией нефти, газа и продуктов их переработки, потребителей нефти и газа и работников отрасли[45].

Программно–целевое состояние государственной политики развития рынка нефтепродуктов на 2020–2021 год будет таким:

- будет действовать система стратегического планирования устойчивого развития рынка нефтепродуктов ХМАО–Югры на основе его математической модели;
- будет действовать система поддержки принятия властных решений на рынке нефтепродуктов ХМАО–Югры;
- ежегодно будут публиковаться единые, региональные и прогнозные балансы нефтепродуктов.

С целью достижения следующих программно–целевого состояния определим такие механизмы государственной политики:

1. Нахождение условий для устойчивого развития рынка нефтепродуктов.

1.1. Определение и правовое закрепление приоритетов развития отрасли:

а) разработка и приведение в соответствие с программами социально – экономического развития неделимых и региональных балансов нефтепродуктов;

б) разработка системы стратегического планирования устойчивого развития рынка нефтепродуктов ХМАО–Югры на основе экономико – математической модели;

в) разработка и утверждение Стратегии реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающей отрасли и введение в ХМАО–Югре экологических норм Евро, предусмотрев согласованное по времени и ресурсам строительство мощностей вторичной переработки нефти для плавного доведения качества всех выпускаемых нефтепродуктов до экологических норм Евро–5 и 6;

г) разработки всегда действующего порядка поддержки принятия решений относительно политики развития рынка нефтепродуктов ХМАО–Югры, подсистемой которой должны стать системы оперативного мониторинга и планирования развития рынка.

1.2. Формирование инструментов, способных эффективно влиять и согласовывать интересы участников рынка нефтепродуктов, мотивируя развитие рыночных процессов в желательном для общества направлении; совершенствование правового пространства, открытие понятных, прозрачных, единых, стабильных правил деятельности участников рынка нефтепродуктов:

а) улучшение фискальных и ценовых инструментов:

– внедрение дифференцированной ставки налога на бензин в зависимости от их качества (ароматических углеводородов, массовой доли серы и оксигенатов);

– направления 10% от общей суммы годовых поступлений ассигнований поступлений от акцизного налога на нефтепродукты на инвестирование автодорожного комплекса страны и не менее 0,3% — на финансирование лабораторных проверках качества нефтепродуктов;

– внедрение дисконтной регрессивной поправки на качество, которую должны платить производители и продавцы нефтепродуктов, если характеристики предлагаемого ими топлива не соответствуют нормам Евро–4 и 5;

– внедрение цельного механизма установления тарифов на услуги предприятий железнодорожного транспорта, который базируется на рыночных принципах и требованиях ВТО;

б) поставки мотивированного участия существующих нефте– и газоперерабатывающих предприятий в их реконструкции и модернизации:

– освобождение на 3 года от уплаты таможенных пошлин машин, оборудования, механизмов, ввозимых на таможенную территорию ХМАО–Югры для реконструкции, обновления и строительства новых объектов нефтеперерабатывающей отрасли ХМАО–Югры;

– установление на 3 года нулевой ставки акциза на добавленную стоимость на операции по ввозу на таможенную территорию ХМАО–Югры упомянутых товаров;

– не долгосрочный ввоз на период проведения реконструкции и обновления производства, но не более, чем на 2 года, очистка нефтеперерабатывающих предприятий от уплаты налога на землю;

– сокращение перечня облагаемых налогом на добавленную стоимость деятельности передаче основных фондов в качестве взноса в уставные фонды нефтеперерабатывающих организаций с целью их модернизации производства, реконструкции, для формирования целостных имущественных комплексов;

в) предоставление прогнозируемости, эффективности и прозрачности рынка:

– создание электронной торговой системы продажи нефтепродуктов, оборудования, технических, консалтинговых и посреднических услуг;

– введение запрета на предоставление льгот конкретным предприятиям, поставщикам нефти и нефтепродуктов потребителям;

– гармонизация с европейскими и утверждение новой редакции Правил розничной торговли нефтепродуктами, например, распространив ее на операции со сжиженным нефтяным и сжатым природным газом, смесевых и биологическим топливом.

Полученные результаты зависят от сложности геологического строения территории (региона, нефтепромыслового района), качества сейсмической интерпретации, методики разведки, опыта геологов и, следовательно, могут использоваться по принципу аналогии в пределах этой территории. Подобные исследования должны быть проведены на других месторождениях территории для получения статистически обоснованных выводов.

Если, после изучения нескольких десятков месторождений данного нефтепромыслового района будут осуществлены статистически обоснованные обобщения, то эту информацию можно использовать как априорную и делать соответствующие выводы уже после первых пробуренных скважин. В любом случае для одного месторождения (в рамках одного исследования) мы можем делать такие выводы уже после бурения первых разведочных скважин.

Предложена усовершенствованная система экономических показателей основывается на анализе и обобщении научных трудов и существующих методических рекомендаций в этом направлении, и является максимально адаптированной к условиям функционирования предприятий нефтедобывающего комплекса, разрабатывающих нефтяные месторождения на поздней стадии эксплуатации. Дальнейшие исследования необходимо направить на совершенствование методических подходов по определению составляющих, формирующих систему рассматриваемых показателей.

Основными направлениями развития внешней торговли нефтепродуктов являются:

1. Развитие и модернизация газораспределительной системы – 47–58 млрд руб.

- Модернизация нефтетранспортной системы – 5–7 млрд руб.

- Добыча газа.

2. Инвестиции в разведку и добычу традиционного газа (увеличение глубины бурения, расширение использования мер повышения отдачи пластов) – 100–115 млрд руб.

3. Инвестиции в разведку и добычу нетрадиционного газа: газа плотных пород – 55–65 млрд руб., сланцевого газа – 35–45 млрд руб., метана угольных пластов – 12–15 млрд руб.

4. Добыча нефти из традиционных месторождений: инвестиции в разведку и добычу – 30–40 млрд руб.

5. Добыча нефти и газа из глубоководного шельфа – 135–150 млрд руб.

6. Биотопливо: развитие инфраструктуры для производства и дистрибуции биоэтанола.

7. Нефтеперерабатывающая отрасль: модернизация НПЗ с целью увеличения глубины переработки и улучшение качества топлива.

Осуществления описанных инвестиций и финансирования развития рынка нефтепродуктов ХМАО–Югры будет осуществляться как коммерческими компаниями (частными или государственными), так и государством в рамках указанных далее основных механизмов:

– Самостоятельное инвестирование коммерческими компаниями (частными или государственными) в рамках естественных процессов функционирования бизнеса за счет собственных средств или заемного финансирования.

Для успешного и полного привлечения этого рычага региону необходимо обеспечить компаниям благоприятную среду для функционирования бизнеса и наличие долгосрочных стабильных и прозрачных правил работы на рынке, которые обеспечат возврат на инвестиции при минимальном рыночном уровне цен.

Средства коммерческих компаний должны быть основным механизмом финансирования инвестиций в развитие рынка[44].

– Использование методов тарифной политики для обеспечения достаточности инвестиционных средств у коммерческих компаний, действующих на регулируемых рынках. Для реализации этого механизма задачей государства должно быть постепенное выведение регулируемых цен и тарифов на энергоресурсы на конкурентный уровень, который содержит в

себе инвестиционную составляющую, достаточную для обеспечения необходимого возврата на инвестиции коммерческим компаниям.

– Прямые государственные инвестиции (в том числе и за счет привлечения внешних займов от международных организаций для реализации сложных инфраструктурных проектов) в случае, если энергетические объекты находятся в государственной собственности и государство планирует продолжать сохранять над ними контроль.

Одновременно с сохранением роли ведущего нефтедобывающего региона России у ХМАО–Югры возникает новая специализация в масштабах страны – стать общероссийской базой освоения Арктики, технологическим и интеллектуальным плацдармом России для освоения Севера, проводником новых, бережливых и рациональных принципов хозяйствования, источником кадров, технологий, товаров, услуг, инвестиций для развития перспективных регионов страны. Традиционная слава автономного округа как нефтяного сердца страны обеспечит доверие россиян и зарубежных партнеров к новым, сгенерированным здесь технологиям, приемам работы, образцам техники, коллективам профессионалов, приспособленных для работы в трудных условиях.

В период до 2030 года главными приоритетами развития будут «умная» экономика, конкурентоспособный человеческий капитал, «здоровая» экология[45].

Приоритет «умной» экономики включает развитие в нефтедобыче как базовой для экономики отрасли все более наукоемких и экологически безопасных технологий; при этом будет постепенное развитие и расширение спектра новых производств и видов услуг, ориентированных как на внутренний спрос, так и на спрос потребителей в российских и зарубежных регионах.

Исследование особенностей развития рынка нефти и нефтепродуктов в ХМАО–Югре и глобальный характер проблемы энергообеспечения позволили обосновать необходимость комплексного системного подхода к

разработке и реализации эффективного институционального обеспечения функционирования рынка нефти и нефтепродуктов.

Определено, что институциональное обеспечение функционирования внешней торговли нефти и нефтепродуктов базируется на двух главных составляющих:

1) деятельность государственных и негосударственных учреждений и организаций в области обеспечения функционирования рынка нефти и нефтепродуктов;

2) нормативно–правовая основа деятельности. Учитывая указанные составляющие формирования и влияния на рынок нефти и нефтепродуктов, предложены такие элементы институционального обеспечения его функционирования:

– организационные (государственные органы регулирования и субъекты рынка, специализированные структурные подразделения государственных органов регулирования, отраслевые и межотраслевые органы регулирования и субъекты рынка нефти и нефтепродуктов, негосударственные объединения субъектов рынка, специализированные международные учреждения и организации);

– нормативно–регуляторные (государственные Концепция и Стратегия развития рынка нефти и нефтепродуктов, законы, постановления, приказы относительно его функционирования, государственные, отраслевые, международные стандарты;

– технические условия, правила, инструкции осуществления хозяйственной деятельности субъектами рынка, договоры, соглашения относительно осуществления операций на рынке) и функциональные (согласование интересов государственного и негосударственного секторов отрасли, производителей, продавцов и потребителей рынка нефти и нефтепродуктов; организация работы предприятий и учреждений сектора;

– координация функционирования предприятий и учреждений сектора; регулирование как процесс административного управления предприятиями и учреждениями сектора; мониторинг деятельности сектора).

Предложено осуществлять совершенствование системы институционального обеспечения торговли нефтью и нефтепродуктами ХМАО–ЮГРА по двум направлениям:

1) разработка нормативно–правового механизма повышения эффективности внешней торговли нефтью и нефтепродуктами;

2) создание соответствующей инфраструктуры.

Для повышения эффективности внешней торговли нефтью и нефтепродуктами необходимо разработать и утвердить документы и нормативно–правовые акты:

– законы о создании стратегических запасов нефти, обеспечение экономической безопасности в энергетической сфере;

– концепцию, программы и планы развития торговли нефти и нефтепродуктов;

– нефтетранспортной инфраструктуры с определением четких сроков и ответственных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации решена важная научно–практическая задача разработки теоретических положений, методических и практических рекомендаций по развитию торговли нефтью и нефтепродуктами на примере региона ХМАО–Югра и сделаны следующие выводы:

По нашему мнению, международная торговля происходит между субъектами производственно–торговой деятельности в определенном экономическом, социальном, экологическом и институциональном средах. Обмен осуществляется на международных рынках, которые регулируются торговыми правилами, нормами, традициями, так как учитываются вопросы экономического, социального и экологического развития стран.

Исходя из вышеперечисленных подходов к международной торговле как фактора и механизма социально–экономического развития и обмена, который опосредует производство и потребление, предлагаем авторское трактование понятия «международная торговля», под которой следует понимать торговлю как форму международных экономических отношений, которая является фактором и механизмом социально–экономического развития и обмена, что опосредует производство и потребление; позволяет решать современные проблемы общества с использованием инструментов международной торговой политики; учитывает вопросы экономического, социального и экологического развития стран.

Таким образом, тенденции мирового рынка нефти и нефтепродуктов позволяют сделать прогноз о постепенном повышении уровня мировых цен на нефть и природный газ в течение грядущего времени. Такое положение вещей будет сохраняться ближайшим будущим независимо от того, будет ли тормозиться развитие мировой экономики. Многие экономические показатели свидетельствуют об увеличении объемов потребления энергоресурсов на фоне постепенного их сокращения и осложнений изъятий.

В условиях страны–импортера нефти и нефтепродуктов внешняя торговля является таким видом хозяйственной деятельности, которая в системе причинно–следственных связей играет ключевую роль в обеспечении, региона ХМАО–Югра и является результатом эффективной внешнеторговой политики и стратегии региона в нефтяной отрасли. На основании анализа установлено негативное влияние на уровень торговли нефтью через усиление диспропорций в национальной экономике в случае дефицита, чрезмерной нагрузки на бюджет в случае создания стратегического запаса нефти и положительное влияние экспорта нефтепродуктов через поступления валютных ресурсов в отрасль и народное хозяйство в целом.

Предложены направления совершенствования организационных, нормативно–регуляторных и функциональных элементов институционального обеспечения функционирования внешней торговли нефтью и нефтепродуктов соответственно путем:

- создания государственных органов регулирования и надзора за торговлей нефтью и нефтепродуктами, экономической безопасностью в энергетическом секторе, созданием стратегических запасов нефти;
- организации специализированного научно–исследовательского центра по вопросам развития торговли нефтью и нефтепродуктами;
- утверждение законов по обеспечению внешней торговли в энергетической сфере;
- создание стратегических запасов нефти, программы развития внешней торговли нефти и нефтепродуктов;
- определение структуры государственного управления и регулирования, четкого разграничения функций по формированию правил деятельности на рынке нефти и нефтепродуктов, урегулирование полномочий и сфер ответственности центральных и региональных органов власти в вопросах установления и соблюдения правил работы рынка;
- создание действенных финансовых и налоговых стимулов и механизмов соблюдения стандартов качества продукции;

– совершенствование конкурентных рынков нефтепродуктов.

Концепция развития внешней торговли нефтью и нефтепродуктами ХМАО–Югра, должна включать содержательную модель, базирующаяся на системно–функциональных компонентах (финансовой, информационной, технологической, управленческой и др.), предусматривать комплексное решение задач развития в сфере инфраструктуры транспортировки, диверсификации источников поставок, формирование стратегических резервов на базе обособленных ключевых императивов, главными среди которых является реализация рыночной доминанты, формирование эффективной внешней политики, обеспечение интерактивности и комплиментарности развития сектора в рамках национальной экономики.

Обоснованы направления диверсификации торговли нефтью и нефтепродуктами, которые включают:

- обеспечение экономической привлекательности нефтепроводных маршрутов;
- формирование стратегических партнерских отношений со странами, которые являются потребителями нефти;
- разработка новых технологических решений по повышению качества нефти и нефтепродуктов;
- обеспечение реализации направления транспортировки нефти;
- обеспечение эффективного правового регулирования функционирования нефтетранспортного коридора;
- определение рациональных тарифов транспортировки нефти и нефтепродуктов.

Одновременно с сохранением роли ведущего нефтедобывающего региона России у Югры возникает новая специализация в масштабах страны – стать общероссийской базой освоения Арктики, технологическим и интеллектуальным плацдармом России для освоения Севера, проводником новых, бережливых и рациональных принципов хозяйствования, источником кадров, технологий, товаров, услуг, инвестиций для развития перспективных

регионов страны. Традиционная слава автономного округа как нефтяного сердца страны обеспечит доверие россиян и зарубежных партнеров к новым, сгенерированным здесь технологиям, приемам работы, образцам техники, коллективам профессионалов, приспособленных для работы в трудных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсланова И.Г. Перспективы развития нефтяной отрасли России в современных условиях // Символ науки. – 2019. № 5. С. 15–18.
2. Беляев С.А. О проблеме зависимости экономики России от экспорта нефтепродуктов // Наука и практика регионов. – 2019. № 2 (15). С. 5–9.
3. Болиева И.А. Перспективы импортозамещения в нефтяной отрасли. Ситуация в нефтепереработке // Экономика и предпринимательство. – 2019. № 1 (102). С. 199–201.
4. Бутов А.В. Олигополизация нефтяной отрасли и ее последствия // В сборнике: Организационно–управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования Москва, – 2019. С. 118–122.
5. Быба Е.Н. Состояние и развитие российской нефтяной отрасли // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ Сборник научных статей по материалам Международной научно–практической конференции. – 2019. С. 125–130.
6. Вдовина Д.И., Удовик Е.Э., Костенко Р.В. Международная торговля и цены на сырьевые товары // В сборнике: Проблемы и перспективы экономических отношений в постиндустриальном обществе сборник статей Международной научно–практической конференции: в 2 частях. – 2017. С. 84–87.
7. Вишневецкая Е.Ю., Макуха Е.Д. Нефтяные рынки // В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ сборник статей IX Международной научно–практической конференции: в 2 ч. – 2019. С. 19–21.
8. Галстян А.Р., Окере Д.Ч., Новеньких Д.С. Оценка динамики развития и предпринимательства в нефтяной отрасли // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и

экономического равновесия сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – 2019. С. 56–61.

9. Головенчик Г.Г. Международная торговля нефтепродуктами: экологический аспект // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. № 2 (127). С. 77–85.

10. Громов, А.И. Иванов, Н.А. Влияние факторов энергетического перехода и его влияния на стратегии развития международных энергетических компаний // Новая ситуация на мировых энергетических рынках. – 2018. – В.6. – С. 68–76.

11. Департамент экономического развития ХМАО-Югры. Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за январь-июнь 2019 года. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/364/Itogi-SER-1-polugodie-2019_posledniy.pdf

12. Довтаев С.Ш., Арсанов М.А. Приоритетные направления развития экспортно-импортных потоков продукции нефтедобывающих и нефтехимических предприятий // Вестник Академии знаний. – 2019. № 1 (30). С. 58–61.

13. Довтаев С.Ш., Хадызов М.С. Особенности управления инновационно-инвестиционными процессами в нефтяной отрасли // Вестник Академии знаний. – 2019. № 1 (30). С. 62–65.

14. Довтаев С.Ш., Цугаева Я.В. Развитие российской экономики в условиях мирового нефтяного рынка // Вестник Академии знаний. – 2019. № 1 (30). С. 66–70.

15. Дубовик К.С., Шаймаков А.Б., Быстрова И.В., Бычкова Д.А. Перспективы развития нефтегазовой промышленности Российской Федерации // В сборнике: Географические науки и образование материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. С. 103–106.

16. Жудеева О.Г., Ковалева К.А. Нефтяная промышленность России, её роль и перспективы развития // В сборнике: Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты Сборник материалов I всероссийской студенческой научно–практической конференции. – 2019. С. 441–443.
17. Зинькевич Е.В. Тенденции развития нефтяной отрасли в России // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. № 4. С. 39–41.
18. Инжеватова Е.А. Развитие малых предприятий в нефтяной отрасли // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. № 4. С. 55–60.
19. Итоги социально–экономического развития Ханты–мансийского автономного округа – Югры январь–июнь 2019 года
20. Канищев Н.Д. Реакция российской нефтяной отрасли на санкции // В сборнике: Ежегодная научная сессия студентов, магистрантов и аспирантов кафедры социально–экономической географии и регионоведения сборник по материалам докладов научной сессии, прошедшей на факультете географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета. Воронеж. – 2019. С. 107–110.
21. Картоева М.А. Анализ и перспективы развития нефтяной промышленности России // В сборнике: Студент года 2019 Сборник статей VIII Международного научно–исследовательского конкурса. – 2019. С. 154–157.
22. Кривокоченко Л.В. Организационные формы международной торговли товарами сырьевой группы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. № 2. С. 43–54.
23. Кузнецов Н.П., Ахмадуллин И.Б., Сабуров А.К. Пути повышения эффективности нефтяной отрасли России // Оборонный комплекс – научно–техническому прогрессу России. – 2019. № 3 (143). С. 43–53.
24. Манько А.А., Бойко А.Н. Особенности развития нефтяной отрасли РФ в современных условиях // В сборнике: РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Материалы XVI международной

научно–практической конференции молодых ученых. отв. ред. Лаврикова Ю. Г. – 2019. С. 23–25.

25. Матвеев В.В., Тимофеева С.А. Оценка проблем и перспектив развития нефтяной и газовой отрасли России в современных геоэкономических условиях // Экономические и гуманитарные науки. – 2019. № 4 (327). С. 65–78.

26. Международная торговля: конспект лекций: учеб. пособие. для студ. специальности 051 «Экономика», специализации «Международная экономика»: Моисееко Т. Е. – М. – 2018. – 287 с.

27. Минашкина А.В., Сагина О.А. Анализ современного состояния нефтяной отрасли мира // Modern Science. – 2019. № 11–2. С. 96–101.

28. Минашкина А.В., Сагина О.А. Анализ современного состояния нефтяной отрасли России // Modern Science. – 2019. № 11–2. С. 101–109.

29. Михайленко А. Г. Особенности международной торговли в контексте устойчивого развития. Актуальные проблемы международных отношений. – 2018. Вып. 122. Ч. 1. С. 165–177.

30. Морозов С.А., Мирошников Д.А. Проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности России // В сборнике: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕД ГЛОБАЛЬНЫМИ И ЛОКАЛЬНЫМИ ВЫЗОВАМИ материалы II Всероссийской научно–практической конференции. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. – 2019. С. 244–249.

31. Никонова С.А., Кулагина Ж.Д., Таминдарова Д.Р. Анализ рынка нефтедобычи и нефтепереработки в РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 271–275.

32. Орлова Н.Л. Роль транспортно–коммуникационного ресурса в международной торговле сырьевыми товарами // В сборнике: Проблемы глобальной экономики к пятидесятилетию образования ЮНКТАД. Под редакцией Стародубцевой Е.Б. Москва. – 2015. С. 179–187.

33. Официальный сайт АУ «Научно–аналитический центр рационального недропользования им. В.И. Шпильмана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crru.ru/dobicha.html>
34. Панасюк Д.О. Взаимосвязь макроэкономических показателей страны и международной торговли сырьевыми товарами на примере российской компании // Современные научные исследования и инновации. – 2015. № 1–2 (45). С. 192–198.
35. Печерин, Т.Н. Обзор и оценка причин невыполнения проектной добычи нефти на месторождениях ХМАО–Югры // Вестник недропользователя Ханты–Мансийского автономного округа – Югры. – №29. – 2018.
36. Пинаев Р.В. Развитие инфраструктуры транспортной логистики в нефтяной отрасли России // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. № 1 (49). С. 163–167.
37. Полозов З.Д., Подустов С.П. Исследование состояния и угрозы развития нефтяного комплекса России // В сборнике: WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XXXI Международной научно–практической конференции: в 4 ч. – 2019. С. 58–62.
38. Попова Е.В., Соколова Н.В. Экономическое развитие нефтяной отрасли России в условиях санкций // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА сборник статей по материалам XXVII международной научно–практической конференции. – 2019. С. 36–41.
39. Портанский А. П. Торговля товарами и услугами, связанными с окружающей средой. Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. Вып. 7. С. 89–96.
40. Праневич А.А. Международная торговля в условиях посткризисного развития мировой экономики: тенденции и препятствия роста // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2018. № 37–2. С. 292–298.

41. Прогноз развития энергетики мира и России 2019. Бриллиантова В.В., Галкин Ю.В., Галкина А.А., Григорьев Л.М., Грушевенко Д.А., Грушевенко Е.В., Дунаева Н.В., Капитонов С.А., Капустин Н.О., Кулагин В.А., Козина Е.О., Макаров А.А., Малахов В.А., Мельникова С.И., Мельников Ю.В., Миронова И.Ю., Овчинникова И.Н., Пердеро А.А., Ряпин И.Ю., Хохлов А.А. и др. Москва. – 2019.
42. Распоряжение Правительство Ханты–Мансийского Автономного Округа–Югры от 22 марта 2013 года N 101–рп «О Стратегии социально–экономического развития Ханты–Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» (с изменениями на 16 августа 2019 года)
43. Регионы России. Социально–экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. – Москва. – 2005–2018.
44. Сафаров Р.Г. Возможности участия приоритетных отраслей нефтяной промышленности в международных инвестиционных проектах / Экономика и предпринимательство. – 2019. № 1 (102). С. 1233–1237.
45. Статистический ежегодник мировой энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/crude-oil/worldproduction-statistics.html>
46. Статистический сборник ТЭК России – 2018 // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2019. – 56 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/22922.pdf>
47. Сулимин А.В., Колганова Н.В. Динамика и перспективы развития внешнеэкономической деятельности российских корпораций добывающих отраслей // Евразийский юридический журнал. – 2019. № 5 (132). С. 381–383.
48. Устюжанцева А.Н. Нефтяная отрасль Ханты–Мансийского автономного округа – Югры: характеристика, проблемы и институциональные условия развития // Инновационное развитие экономики. – 2019. № 4–1 (52). С. 102–110.
49. Ханты–Мансийский автономный округ – Югра в цифрах: Крат. стат. сб./Управление Федеральной службы государственной статистики по

Тюменской области, Ханты–Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало–Ненецкому автономному округу. – Т., – 2019. – 202с. URL: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25150_2019.pdf

50. Чижкова О.Ю., Фалина Н.В. Конкурентоспособность России на мировом рынке нефти // *Colloquium–journal*. – 2019. № 15–9 (39). С. 140–143.

51. Шадский Р.А. Модернизация нефтяного производства // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2019. № 4. С. 112–115.

52. Шалимов И.В., Телегина О.В. Сущность и особенности торговли сырьевой продукции на международном рынке // *Научный альманах Центрального Черноземья*. – 2017. № 1. С. 33–36.

53. Шелков С.А. Нефтяная отрасль России в условиях перехода к постиндустриальной экономике // В сборнике: *Современные проблемы экономической науки Сборник по материалам научных семинаров магистров направлений «Экономика» и «Торговое дело»*. Редколлегия: О.В. Архипкин [и др.]. Иркутск. – 2019. С. 240–246.

54. Шпилевая Ю. Б., Шпилевой И. М. Устойчивое развитие розничной торговли. Вестник Восточноевропейского университета экономики и менеджмента. – 2018. Вып. 1 (11). С. 108–120.

55. Экспорт из Ханты–Мансийского АО (Тюменской области) в Неизвестную страну «нефть и нефтепродукты» за «2017 – 2018» // *Экспорт и импорт России по товарам и странам*. – 2019. – С. 12–15.

Интернет–ресурсы:

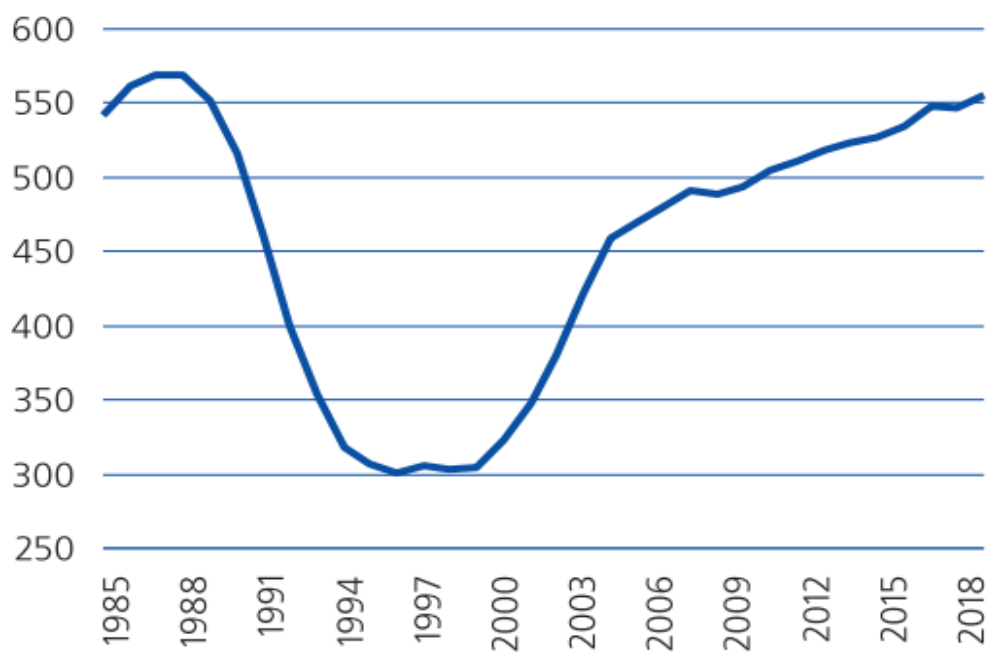
56. <https://www.mckinsey.com/solutions/energy-insights/global-oil-supply-demand-outlook-to-2035/~media/231FB01E4937431B8BA070CC55AA572E.ashx>

57. <https://www.iea.org/reports/market-report-series-oil-2019>

58. https://raex-rr.com/country/RAEX-600/rating_of_gas_and_oil_companies

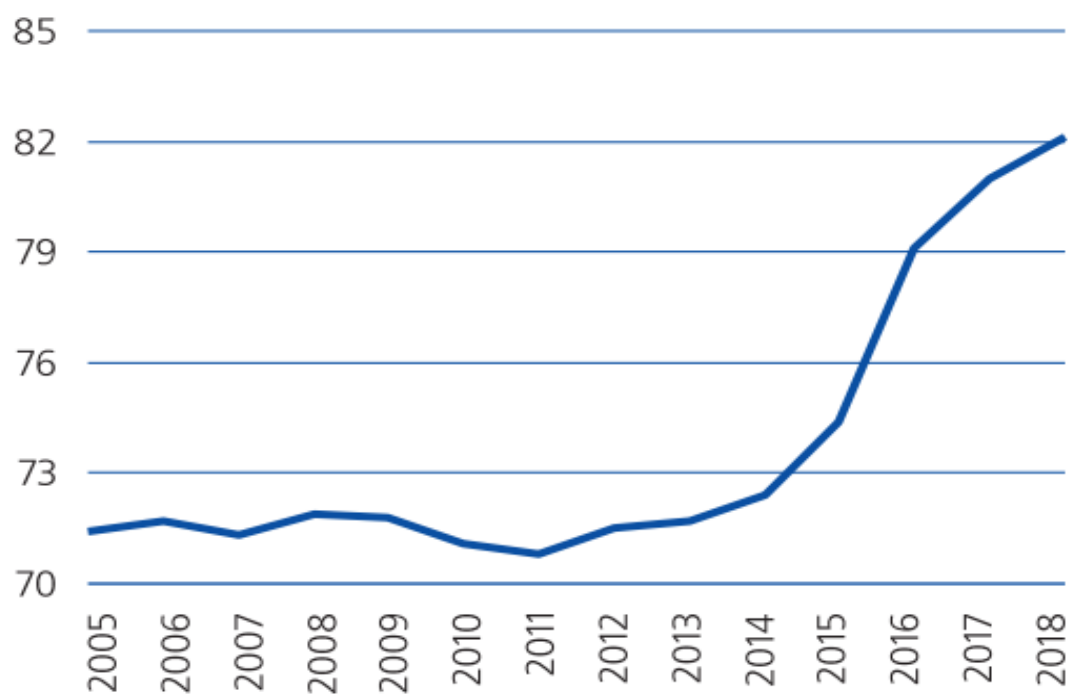
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 1985–2018 гг., млн. т

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Глубина переработки нефти в 2005–2018 гг., в %

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Мировая и внутренняя цена на нефть в 2000–2018 гг., долл./т

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Экспорт важнейших товаров РФ

Экспорт важнейших товаров¹⁾

	Январь-август 2019 г.			В том числе август 2019 г.		Справочно январь-август 2018 г.	
	млн долларов США	в % к январю-августу 2018 г.	в % к итогу	млн долларов США	в % к июлю 2019 г.	в % к январю-августу 2017 г.	в % к итогу
Экспорт	273809	95,8	100	34170	102,1	128,1	100
из него:							
топливно-энергетические товары	174307	94,5	63,7	20564	102,6	134,0	64,5
из них:							
нефть сырая, включая газовый конденсат природный	79908	96,8	29,2	10310	98,4	135,7	28,9
газ природный	28410	90,8	10,4	2673	102,6	129,9	11,0
металлы и изделия из них	25681	87,4	9,4	3021	90,2	130,6	10,3
из них:							
черные металлы и изделия из них	15124	81,3	5,5	1747	86,0	136,3	6,5
цветные металлы и изделия из них	9663	98,9	3,5	1158	96,5	123,3	3,4
машины, оборудование и транспортные средства	16254	101,2	5,9	2261	97,7	110,3	5,6
продукция химической промышленности, каучук	17574	101,0	6,4	2317	98,4	113,8	6,1
из них:							
удобрения минеральные азотные	1895	111,6	0,7	254	100,9	115,3	0,6
удобрения минеральные калийные	1411	128,4	0,5	179	82,5	87,9	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8599	93,7	3,1	1048	93,5	121,1	3,2
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	14990	97,1	5,5	2312	109,8	129,3	5,4
из них злаки	4849	74,1	1,8	1021	142,0	163,0	2,3

*1) Здесь и далее, по данным ФТС России, включая сведения о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).
Информация представлена по состоянию на 8 октября 2019 года.*